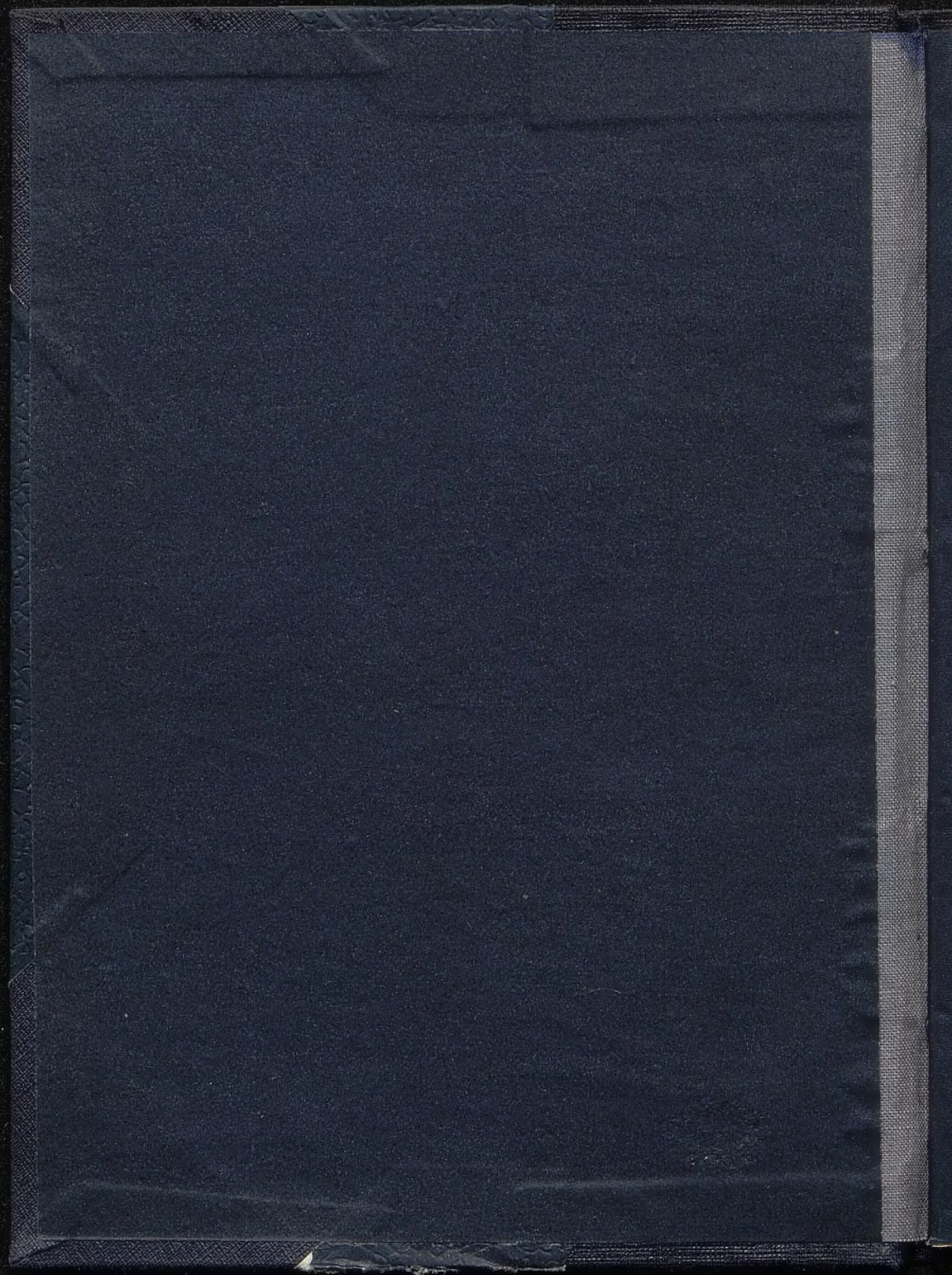
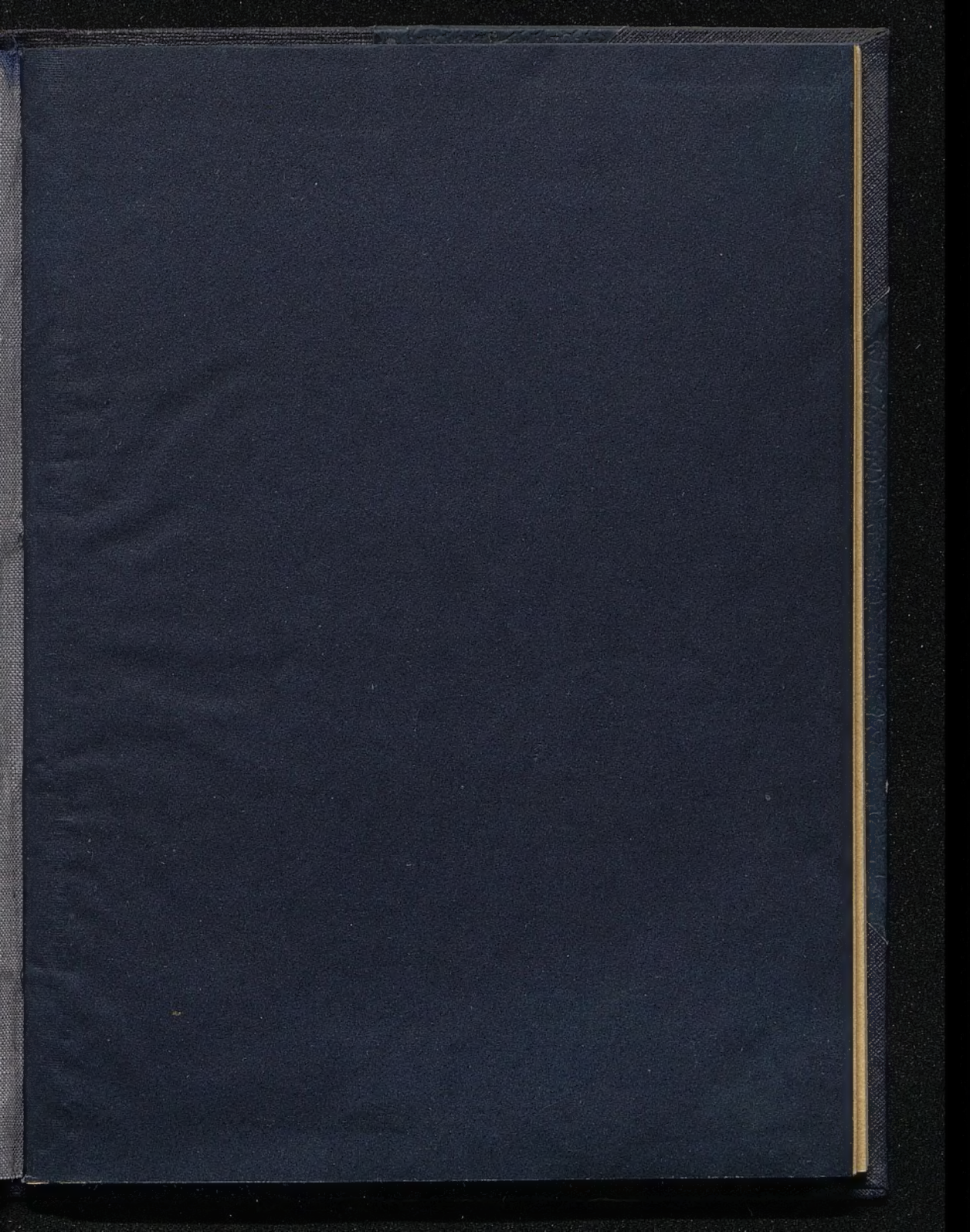
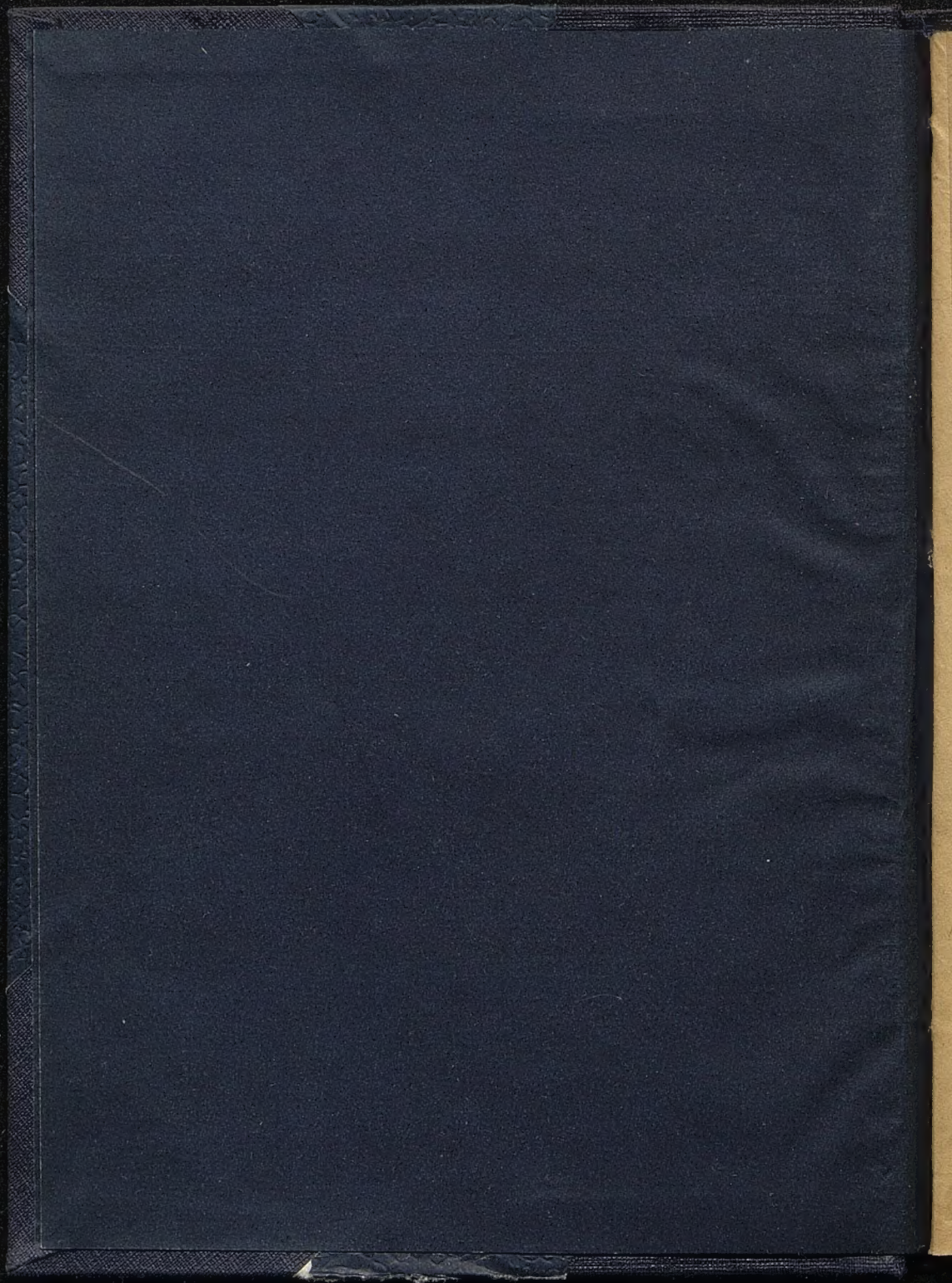

БЕРГМАН
ПЯТЬ ЛЕТ
ВЛАСТИ
РАБОЧИХ
И
КРЕСТЬЯН

40/37
Р. С. Ф. С. Р.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Г. БЕРГМАН

П Я Т Ь

Л Е Т

В Л А С Т И

РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

В Ы С Ш И Й
В О Е Н Н Ы Й
РЕДАКЦИОННЫЙ
С О В Е Т

Экземпляр продаже
НЕ ПОДЛЕЖИТ.

Продажа будет преследоваться
как расхищение народного до-
стояния.

Г. БЕРГМАН

ПЯТЬ ЛЕТ
ВЛАСТИ
РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ
С О В Е Т

МОСКВА

1922

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

Экземпляр продаже
НЕ ПОДЛЕЖИТ.

Продажа будет преследоваться
как расхищение народного до-
стояния.

ГК131
Б 4541
Библиотека

~~С 19~~
462

~~13/00~~
~~27~~

76071
76071

В. В. Р. С. № 691.

Тираж 10000.

Главлит. № 2774. Тип. „Красная Печать“ МГСНХ Москва.

Г. Бергман

Пять лет власти рабочих и крестьян.

7 ноября 1922 г. исполнится пять лет с тех пор, как власть в России завоевали рабочие и трудовые крестьяне.

За эти пять лет было столько событий, сколько раньше не случалось и за 55 лет. И события эти были громадные, они происходили не только в России. Во многих других государствах были за это время не раз народные волнения, восстания, революции, но буржуазия совместно с предателями интересов рабочего класса — иностранными меньшевиками и эсерами, удалось их подавить и во всех других странах власть еще находится в руках помещиков, буржуазии, королей.

Советская Россия остается единственной в мире страной, в которой власть принадлежит не тунеядцам, а рабочим и крестьянам, и всякий иностранный буржуа трясется от страха и злости, когда слышит имя Советской России. А всякий иностранный рабочий радостно и светло улыбается, когда говорит о Советской России, ибо он любит ее. Для всякого немецкого, французского, итальянского и рабочего других стран, Советская Россия — это его родина.

Что такое Советская власть? Что будет дальше? Все это нужно знать каждому гражданину Российской Республики, каждому трудящемуся, и в особенности это должен понимать и знать каждый красноармеец: ведь он эту Россию, эту Советскую власть защищает. А в случае войны красноармеец будет глядеть в глаза смерти, за Советскую Россию, за Советскую власть. По советским законам, крестьяне, отцы и братья красноармейца, должны вносить продовольственные налоги, несут гужевую повинность. Зачем все это?

* * *

Каждый красноармеец должен быть гражданином. Но быть гражданином, это значит не только научиться читать, писать и считать. Есть еще и другая грамотность—это грамотность политическая, общественная. Красноармеец не только солдат, он сын трудящихся, сам трудящийся, он гражданин. Вчера он пахал, сегодня он учится стрелять: это значит, что вчера он занимался своим маленьким, домашним, семейным хозяйством, а сегодня он защищает всю громадную Россию и не дает врагу помешать всем трудящимся строить великое всероссийское хозяйство. Красноармеец выбирает в Советы своих депутатов, эти депутаты решают важные государственные дела, всякие дела—хозяйственные и политические. Кого выбирать? Что поручать своим депутатам? Красноармеец участвует в общественной жизни, он вместе со всеми трудящимися строит новую Россию. Поэтому он должен хорошо понимать смысл событий.

Но кто хочет знать, что происходит сегодня, тот должен знать, что было вчера. А чтобы знать,

что будет завтра, в будущем, тот должен знать что было вчера и что есть сегодня, то есть прошлое и настоящее. Так, если кто-нибудь захочет в мае месяце узнать, какой, примерно, будет урожай, для этого ему придется разузнать следующее: когда сеяли озимые и яровые? Сколько было засеяно?.. Добротные ли были семена? Какая была погода осенью? Какие вышли зелены из-под снега? Какие они теперь? Какова теперь погода? Нет ли саранчи, кобылки, червя и других вредителей? И в прошлые годы, когда условия были, примерно, такие же, что тогда выходило? И что делали тогда люди для того, чтобы урожай удался хороший? Если он все это толком разузнает, тогда он сумеет предвидеть какой будет урожай. Но он не только сумеет предсказать, а будет знать, что надо делать, чтобы урожай был как можно лучше.

Так и в жизни целого государства и всего мира. Кто знает, что происходило в прошлом и какое положение теперь, кто понял ход событий и их направление, тот сумеет действовать так, чтобы ему самому и тем, кто с ним, стало хорошо, и чтобы не могли его осилить те, кто против него.

Давайте разберемся: почему и как произошла Октябрьская революция? Что было после нее за эти пять лет? Каково положение сейчас? Что ждет нас впереди—и что должны мы делать для того, чтобы трудящимся было вперед как можно лучше.

I. До февральской революции 1917 года.

До революции 1917 года в России была царская власть. Это была власть помещиков, бояр, дворян. Царь и его правители исполняли их волю

и сами были крупными помещиками. Помещики притесняли крестьян, а царские чиновники помогали помещикам. Народ доили как корову: помещик доит, а царский чиновник за рога держит. Бывали народные волнения. 250 лет тому назад произошло казачье и крестьянское восстание на Волге под предводительством Степана Разина. Сто лет спустя, почти в тех же местах, было другое восстание под предводительством Емельяна Пугачева. Крестьяне захватывали города и крепости, убивали дворян, смещали царских чиновников и ставили к власти своих людей. Но оба эти восстания были разбиты, Разин и Пугачев казнены, множество казаков и крестьян были подвергнуты пыткам и повешены, множество было сослано в Сибирь. Кроме этих двух крупных восстаний, были еще тысячи меньших. Крепостные крестьяне бунтовали против помещиков, иногда бунтовали отдельные полки солдат. Но все эти бунты были легко подавлены; народ был мало сознателен, действовал вразброд.

Понемногу в России стали входить в силу, кроме дворян-помещиков, еще купцы и фабриканты,—буржуазия. Царская власть стала представлять интересы и помещиков и буржуазии. Последний царь, Николай второй, был в России самым крупным помещиком и ему принадлежали необозримые леса на Севере, чудесные имения с дворцами на Юге. Он был помещиком, и в то же время он был участником в лесных предприятиях на Дальнем Востоке на р. Ялу,—царь, стало-быть, был крупным и помещиком и капиталистом.

Как же жилось крестьянам и рабочим при царе?

До революции землевладение было в России такое: если взять беднейших крестьян и середня-

ков, таких, у которых было не больше 15-ти десятин земли на двор, то таких дворов было около десяти миллионов и владели они семьюдесятью миллионами десятин земли. А 28 тысяч помещиков имели в среднем каждый по две тысячи двести двадцать семь десятин, а вместе шестьдесят два миллиона десятин. Три четверти этих собственников были дворяне. Но были помещики и гораздо крупнее. Было 699 помещиков, у которых в среднем было по тридцать тысяч десятин у каждого. Значит, десятки миллионов крестьян имели семьдесят миллионов десятин, а двадцать тысяч помещиков имели шестьдесят два миллиона десятин. На один крестьянский двор приходилось в среднем по 7 десятин, а не помещика — по две тысячи двадцать семь десятин.

Царское правительство податями, налогами, штрафами за недоимки заморило крестьян. Часто при хорошем урожае крестьянин сидел голодный, потому что раньше, чем самому хлеб есть, нужно было этим хлебом долги царю, помещику и кулаку заплатить. А в голодные годы царское правительство пальцем о палец не ударяло: в то время как в одной губернии люди от голода пухли, оно позволяло помещиками купцам из других губерний вывозить за границу. Прибавлялись у крестьянина только налоги, а земли ни вершка. А семья росла и с каждым годом хлеба все меньше и меньше на душу приходилось. От безземелья шел крестьянин к помещику и кулаку в арендаторы, в батраки, работал на их земле и добывал себе грош, а хозяину рубль.

Царское правительство заботилось только об одном: как бы из народа все соки выжать. Пода-

тей и налогов было ему мало. И вот по всей России открылись царевы кабаки: в них пропивался последний крестьянский грош: все равно сытым от него на год не будешь, а в кабак снесешь — будешь пьяным на день.

Год от года нищала деревня. А попробуй-ка голос подай, пожалуйся всем миром на сходе... Сейчас тут как тут земский, исправник, урядник и стражники — царевы холоуи. За ропот — кутузка, за бунт — порка, Сибирь, а то и виселица.

Так жилось крестьянину в деревне. И рабочему в городе было не легче. Фабрикант под охраной царского закона, суда, полиции и жандармерии мог из него веревки вить, по 17 ч. в сутки не только взрослых, но и детишек малых заставлял работать. И ничем не мог рабочий от этого хозяйского разбоя себя защитить. Рабочие организации, рабочие газеты запрещались, забастовки преследовались. Царь всегда держал сторону помещиков и капиталистов, потому что сам был помещик и капиталист.

Но рабочие и крестьяне долго не могли понять, что такое царская власть. Они думали, что царь стоит за народ, что царь хорош, только его чиновники плохи. Так и говорилось в поговорке: жалует царь, да не милует псарь. Или еще говорилось: до бога высоко, а до царя далеко, то-есть, все-таки верили, что еслибы удалось добраться до царя, так он все бы рассудил по справедливости. Крестьяне ненавидели помещиков, но верили в царя, не понимая, что царь и сам-то помещик и руку помещиков держит и помещиками к власти поставлен. Рабочий ненавидел своих хозяев-заводчиков, но в царя тоже верил.

1905 год.

В начале 1904-го года вспыхнула русско-японская война. Русское правительство хотело как следует подчинить себе Китай, Монголию и Корею. Но за последнее полстолетие на Дальнем Востоке вырос другой хищник—выросла сильная Япония. Русское правительство хотело уничтожить конкурента-соперника. Царь сам был заинтересован в этой войне: я уже говорил, что он был участником огромных лесных предприятий как раз на Дальнем Востоке, в соседстве с Японией.

Война стоила безумных денег. Правительство ввело новые налоги, добрая половина всех этих сотен миллионов рублей уплывала в широкие карманы царских казнокрадов, интендантов, поставщиков, генералов. Войска были забиты, замордованы, плохо одеты и плохо обучены. Флот был никуда не годный (тогда русские военные корабли-броненосцы люди называли в насмешку старыми калошами).

Японцы разбили русских на суше и на море. В России и до войны было не спокойно, рабочие волновались, бастовали. Война и поражение подлили масла в огонь.

9-е января.

Но народ еще верил в царя. 9-го января 1905 года Петербургские рабочие огромными массами отправились к царскому дворцу с просьбами. Многотысячные толпы, точно дети, шли к царю как к отцу. Несли иконы и царские порт-

реты, шли безоружные, с женами и детьми. Верили, что царь за них, что его только обманывают чиновники, дворяне и фабриканты, что стоит пойти к нему всем народом и рассказать про свои нужды, горе и притеснения бар, и царь облегчит тяжкую рабочую жизнь. И вот шли тысячи рабочих к царскому дворцу, без оружия, с верой в сердце.

Но царя они не увидели. Он не вышел к рабочим, а послал против них против безоружных, свои войска. Рабочих встретили нагайками и картечью. Много было убито, были убиты женщины, дети.

Так царь расстрелял народную веру в царскую справедливость.

Рабочие поняли, что царь друг и союзник господ и враг народа.

Началась революция.

Октябрьская забастовка. Первый Совет Рабочих Депутатов.

По всей России происходили волнения. Бесперывно то тут, то там начинались рабочие стачки. Мелкие крестьянские бунты. Случались мятежи в войсках и среди матросов.

В Петербурге образовался Совет Рабочих Депутатов. Товарищем председателя в нем был Троцкий. Царское правительство на первых порах растерялось и боялось этого Совета.

В октябре произошла всероссийская забастовка железнодорожников. К железнодорожникам присоединились другие рабочие. Забастовка стала всеобщей. Пролетариат показал себе и другим, что он огромная сила и понял как много значит сознательная, совместная, организованная работа.

Декабрьское восстание в Москве.

В декабре 1905 года загорелось рабочее восстание в Москве. Оно охватило весь город. Но царскому правительству удалось прислать из Петербурга солдат и восстание было раздавлено. При чем в этом усмирении участвовали не только царское правительство и дворяне, но и буржуазия. Фабрикант Гучков умолял царского палача Дубасова раздавить революционных рабочих.

Контр революция. Время от 1905 года до 1912.

Московское восстание в декабре 1905 года было разбито. Но вот какой вопрос является здесь: кто же разбил рабочих? Солдаты? Но кто были эти солдаты? Это были большей частью крестьяне. Это значит, что в то время крестьяне не сознавали своих интересов. Хотя и были во многих местах России отдельные крестьянские бунты, но в общем крестьянство не поддержало рабочих, и царская армия, состоявшая из солдат-крестьян, подавила рабочую революцию.

Только поэтому царскому правительству удалось справиться с революцией.

Расправа была жестокая. Расстреливали и вешали тысячами. После разгрома Московского восстания революция пошла на убыль. К 1917 году контр-революция победила вполне, и началось темное и страшное время, которое правильно прозвали „времен могильной тишины“.

Народ был опрокинут и пригнут к земле, и царское, дворянское и буржуазное хамье разгулялось во-всю. Не было границ притеснениям, насилию, подлости.

Революция 1905 года напугала царское правительство и оно вынуждено было пойти на уступки и учредило Государственную Думу.

Но что такое была эта Государственная Дума? Только одна видимость народного представительства. Править же народом продолжали попрежнему царские министры. Когда первая дума стала „слишкомного“ требовать от царского правительства, царь разогнал ее. Вторую думу тоже разогнали. К этому времени (к лету 1907 года) революция была окончательно разбита, и царское правительство обнаглело: оно совсем перестало считаться с желаниями народа и издало новый закон о выборах в государственную думу.

Этот мошеннический закон был так состряпан, что в думу почти совсем не могли попасть представители рабочих и крестьян. По этому закону право избрания было очень ограничено (избирать могли только лица, достигшие 25 лет и прожившие на одном месте не менее двух лет). Главная же хитрость состояла в том, что все избиратели были разделены по группам (куриям), каждая такая группа помещики, фабриканты и торговцы, священники, рабочие, крестьяне избирали выборщиков в думу отдельно, причем на долю помещиков, фабрикантов и священников приходилось выборщиков гораздо больше, чем на долю рабочих и крестьян. Поэтому-то представителей рабочих и крестьян было в думе всего десятка два человек. Остальные были представители помещиков, буржуазии, деревенского кулака и зажиточной интеллигенции.

Все эти господа говорили в думе громкие и красивые речи, говорили их будто бы от имени народа. Но настоящий

народ молчал, ему не дали возможность говорить. Его повалили, скрутили руки, заткнули рот и наступили полицейским запогом на грудь.

Страшное, темное было время.

1912 год. Ленский расстрел. Пролетариат расправляет плечи.

Народ молчал, недолго. Уже в 1910 и 1911 годах опять начинают гулять по России волны рабочих забастовок. После 1905 года из революционных партий сбежали почти все интеллигенты. Кадеты, партия русской крупной буржуазии, испугавшись революции, пошла на сделку с царским правительством. Меньшевики своими нерешительными действиями и отказом от подпольной (то-есть тайной, преследуемой царским законом) борьбы,—играли в руку буржуазии. Только большевики продолжали вести настоящую борьбу. Они собирали небольшие группы сознательных рабочих, агитировали, разъясняли рабочим, что буржуазия действует в союзе с царской властью, что надо бороться против хозяев и против этой власти.

Скоро сама жизнь дала рабочим ужасный урок. 4-го апреля (по новому календарю 17-го апреля 1912 года) на Ленских золотых приисках, в Сибири изголодавшиеся, измученные рабочие пошли к управляющему просить прибавки жалованья, уменьшения рабочего дня, улучшения квартир. Как 9-го января царь, так теперь буржуазные хозяева встретили безоружную толпу залпами. Несколько сот человек было убито и ранено. Там в это время была еще зима, стоял сильный мороз.

Раненых вместе с убитыми валили в сани, как попало, точно кульки. Обращались с ними, как звери.

Когда в государственной думе об этом ужасном преступлении был сделан запрос царскому правительству, то министр Макаров сказал:

„Так было—так будет“.

По всей России быстро узнали о ленинских расстрелах, и гнев рабочих был велик. Во всех крупных городах были объявлены забастовки.

С этих пор рабочий класс скорыми шагами двинулся к революции. Через 2 года, летом 1914 года, в Петербурге дело зашло так далеко, что на улицах происходили перестрелки между рабочими и полицией.

Но тут началась мировая война.

Империалистическая война. Измена 2-го Интернационала.

Война 1914 года произошла из-за соперничества разных буржуазных хищников. В главных государствах мира промышленность за последние сто лет сделала громаднейшие успехи. Были изобретены великолепные машины, движимые паром, электричеством, бензином.

Возьмем к примеру Англию. Рабочие производят на фабриках массу товаров, но куда их девать? Внутри страны все распродать нельзя, потому что рабочие слишком мало получают заработной платы и не могут много покупать. Поэтому капиталист вывозит товары за границу, в те страны, где этих товаров либо вовсе не производится, либо производится мало. Например, английский фабрикант и купец свои сукна и машины вывозили в Россию, в Персию, в Турцию и во многие другие страны.

Но в Германии капиталист тоже страдает от избытка своих товаров. Он их везет в те же страны, и здесь английский и немецкий фабрикант и купец сталкиваются лбами, как конкуренты, как соперники.

Но дело было не только в сбыте и вывозе товара. Для огромной промышленности нужны были огромные запасы всякого сырья, топлива, материала,—хлопка, угля, нефти, железа. И вот, скажем, у французского капиталиста есть достаточно железа, а угля не хватает. А рядом в Германии есть уголь. Он и протягивает лапы к этому углю.

Или, скажем, немецкому капиталисту нужна нефть, он ищет, где бы ее добыть,—и оказывается, что все лучшие места с нефтью уже заняты, уже кому-нибудь принадлежат. Как же их получить?

Выходит: их надо взять силой.

Русский капиталист стремился завладеть проливами, ведущими из Черного моря в Средиземное и дальше в океан. Эти проливы принадлежали Турции. А за спиной Турции стояла Германия. Немецкие офицеры обучали турок военному искусству, привозили им пушки, строили крепости, давали деньги и поэтому распоряжались в Турции, как у себя дома. А русскому капиталисту эти турецкие проливы нужны были для того, чтобы иметь в своем полном распоряжении морской путь для вывоза хлеба и сырья, для ввоза иностранных товаров и на случай войны.

Так различные буржуазные хищники сталкивались друг с другом в погоне за барышами. Война и до 1914 года не раз грозила вспыхнуть. Ссорились, торговались, кое-как сторовывались. Но ненадолго—война началась.

Воевали все крупные и много мелких государств. Были мобилизованы десятки миллионов людей. Фронты протянулись на многие тысячи верст. Каждый день люди погибали десятками. Смерть была везде: на суше, на воде, под водой, под землей и в воздухе. И умирали рабочие и крестьяне за барыши капиталистов и помещиков.

Но как же случилось, что трудящиеся позволили своим угнетателям начать эту войну? Почему не восстали немедленно против них? В каждой стране у рабочих были свои партии, социалистические партии. Было всемирное объединение этих партий — Интернационал. Первый Интернационал был основан в 1864 году, одним из его главных основателей был Карл Маркс. Тогда рабочий класс был еще немногочислен и слаб. 1-й Интернационал объединял передовые отряды пролетариата. Он распался после гибели Парижской Коммуны в 1871 году.

В 1889 году образовался 2-й Интернационал. Он объединял уже большие массы рабочих. Но промышленность быстро росла, капиталисты очень нуждались в рабочих руках, поэтому рабочим удавалось добиваться понемногу улучшения своего положения, добиваться некоторых политических уступок.

А их вожаки связывались с буржуазией, попадали под ее влияние. Когда их выбирали в парламент, то они, получая там большое жалование, жили не по-рабочему и постепенно, часто бессознательно, начинали поступать не по-революционному.

Подкупленные подачками буржуазии, они предпочитали жить с нею в мире, а не воевать. И они стали убеждать рабочих, что, будто, можно

понемножку, полегоньку, без революции, без крови, достигнуть социализма. Будем-мол понемногу отвоевывать у буржуазии уступку за уступкой, будем выбирать наших депутатов в парламент (парламент—это в роде как у нас была Государственная Дума). В конце-концов, получим большинство и тогда введем постепенно социализм.

46094
76094
Часть хорошо обученных (квалифицированных) рабочих, в которых была очень большая нужда, оплачивались гораздо лучше, чем остальные рабочие. Так создавалась рабочая знать, можно сказать, рабочее дворянство. Эта рабочая знать переставала быть революционной, ей и при буржуазном строе жилось порядочно. И как раз из этих рабочих и из интеллигентов состояли верхушки руководителей рабочих партий, профессиональных союзов и 2-го Интернационала.

Они говорили революционные слова, но боялись революционных дел, да и не умели их делать.

В 1912 году, за 2 года до войны, съезд 2-го Интернационала в своей резолюции заявил, что, если буржуазия затеет войну, то рабочие должны немедленно восстать. Но это были только слова. Война началась, и партии 2-го Интернационала не только не призвали рабочих к восстанию, а, наоборот, всеми силами поддержали войну.

Получилась и смешная и ужасная картина: в России социалисты, меньшевики и эсеры, говорили рабочим: идите воевать, вы воюете не против немецкого народа, а против Вильгельма, против немецкого милитаризма (военщины) и империализма (захватничества и хищничества).

А немецкие социалисты тоже говорили своим рабочим: идите воевать, вы воюете не против рус-

ского народа, а против русского царя, против русского помещика.

И так говорили социалисты каждой страны своим рабочим.

А на фронтах рабочие и крестьяне этих стран убивали друг друга из-за барышей для бездельников помещиков и фабрикантов.

2. Февральская революция 1917 года.

Война началась в июле 1914 года. Сначала русские войска разбили австрийцев. Главные силы Германии были заняты на французском фронте, Но в 1915 году немцы повели наступление на русский фронт и весной и летом продвинулись далеко вперед, заняли все русские крепости на австрийской и германской границах и в Польше, заняли Варшаву и шли дальше.

А внутри страны беспрестанно росла дороговизна и разруха; в деревне не хватало рабочих рук—самый сок крестьянства был взят на войну. В городах голодали рабочие.

Царское правительство продолжало давить народную грудь полицейским сапогом.

Первым поднялся Петербург. Восстали петербургские рабочие. И солдаты не только не пошли против них, как это было в революцию 1905 года, а поддержали рабочих. В несколько дней с царским правительством было покончено.

Но власть попала не в народные руки.

Правительство Гучкова—Милюкова.

Царский строй разрушили рабочие и солдаты, т. е. крестьяне в солдатских шинелях. Буржуазия

и большая часть интеллигенции в перевороте не участвовали. Буржуазия вовсе не хотела революции. Умные буржуазные вожаки, в роде Милюкова, видели, что царское правительство не может вести как следует войну с Германией. Но буржуазии хотелось только изменить состав царского правительства, хотелось, чтобы власть передвинулась от помещиков и старых чиновников к ней, к буржуазии. Буржуазия хотела именно только передвижки власти, а вовсе не революции, — революции она с 1905 года боялась хуже огня, потому что в 1905 году она поняла, что рабочий класс хочет продолжать революцию гораздо дальше, чем это хочется буржуазии. Она поняла, что пролетариату мало будет свергнуть царя, и что он после этого свержения будет расширять и углублять революцию, т.е. не пойдет по той дорожке, по которой попробует вести его для своих выгод буржуазия, а будет продолжать революцию уже против буржуазии. Поэтому она не только не хотела революции, но всячески старалась ее предупредить, не допустить, и именно поэтому хотела перемены правительства; она надеялась, что новое правительство, немножко приукрашенное, не будет так ненавистно народу, как царское и сумеет удержать народ от революции. Но царское правительство этого не поняло и не захотело поступиться своею властью в пользу буржуазии.

Когда народные массы, против воли буржуазии, свергли царя, она постаралась захватить власть в свои руки. Так умный мельник, который пробовал удержать течение реки плотиной и вдруг увидел, что река все равно разнесла плотину, — старается как-нибудь приспособиться, по-новому

поставить плотину, в другом месте или с другим устройством, но ставит ее для своей выгоды.

Народные массы совершили революцию, но в первое время у них не было ни полного понимания того, что происходит, ни революционных руководителей,—и в то же время у рабочих и крестьян была тысячелетняя привычка, что вот мы своими руками что-нибудь добудем, но управлять не умеем: барин лучше рассудит, барин лучше управится.

Таким образом, получилось, что совершили революцию рабочие и солдаты, а власть попала в чужие руки.

Правительство было составлено из членов Государственной Думы. В него вошли буржуазные политики, главным образом кадеты, а министр-социалист был один—Керенский. Эсеровские и меньшевистские дурачки думали, что Керенский будет в буржуазном правительстве в роде контролера от трудящихся (как у нас теперь комиссар), а на самом деле Керенский был ширмой, ярлычком для самого настоящего буржуазного, контр-революционного правительства.

Например, в правительстве одним из главных министров, военным министром, был Гучков, член помещичьей партии октябристов, тот самый Гучков, который в декабре 1905 года участвовал в кровавом усмирении московских рабочих. Министром иностранных дел был Милюков, вождь кадетской партии—партии крупной буржуазии.

Это правительство вело политику сплошь буржуазную, против трудящихся. Крестьяне хотели получить помещичью землю и не хотели продолжать войну. Но земли они не получили и мира тоже не получили.

Чем дальше, тем больше страдали рабочие от дороговизны.

А в это время фабриканты и торговцы наживали огромные барыши на военных поставках.

Народное недовольство росло. Рабочие, крестьяне и солдаты убеждались с каждым днем, что им нечего ждать от Временного Правительства.

Рабочие Питера поняли это раньше других. Еще в первые дни революции, помня о том, как в 1905 г. буржуазия предала их царским палачам, они, чтобы не допустить нового предательства, решили создать свой рабочий Совет. Так же как и в 1905 г., на всех фабриках Питера были объявлены выборы рабочих депутатов. Солдаты питерских полков последовали примеру рабочих. Так образовался в Питере Совет Рабочих и Солдатских депутатов и этим положено было начало существующей ныне в России Советской власти—власти трудящихся.

За Питерском Советом стояли все рабочие и солдаты Питера.

Сила была в его руках... Но власть была у Временного Правительства, т.е. у буржуазии. Как же это могло быть?

Очень просто. В первое время рабочие и солдаты плохо разбирались в партиях и не знали, кто им друг и кто враг. И они посылали в Советы меньшевиков и эсеров—лакеев буржуазии. Как же лакеи могли отобрать власть у своих господ? Поэтому они и постарались превратить Советы в пустые говорильни, а вся власть „с их легкой руки“ перешла в руки Временного Правительства.

Сначала Временное Правительство, под нажимом масс. чтобы задержать дальнейшее революционное возмущение, заявило, что оно не хочет, чтобы война кончилась захватами. Но союзники России, Англия и Франция, требовали, чтобы русские войска наступали на немцев. В апреле Милюков послал всем союзным правительствам ноту, в которой заявлял, что Россия будет вести войну до победного конца и проч. Это возмутило Петербургских рабочих, и в двадцатых числах апреля они вышли на улицы с требованием, чтобы Гучков и Милюков ушли из правительства.

После этого Гучков и Милюков из правительства ушли, но большинство министров все еще оставалось буржуазным.

Однако, теперь уже социалистов в правительстве было несколько: кроме Керенского, который был теперь назначен вместо Гучкова военным министром, вошли в правительство: меньшевики Скобелев (министр труда) и Церетелли (министр почт и телеграфов), эсер Чернов (министр земледелия) и народный социалист Прокопович (министр продовольствия).

Преступление 18-го июня

Но рабочие и крестьяне об этом нисколько не выиграли, эти так называемые социалисты меньшевики и эсеры плясали как всегда под дудку буржуазии. Иностранные буржуазные правительства требовали, чтобы русские войска были брошены в наступление на немцев, — и Керенский это требование исполнил.

18-го июня 1917 года он двинул десятки тысяч солдат в ужасный бой. и рабочие и крестьяне опять погибали за барыши помещиков и капиталистов, своих и иностранных.

Первые дни русские войска имели успех. Но это были только передовые отряды. Вся масса армии не хотела воевать. И, спустя время короткое, началось отступление и даже бегство.

Июльские дни.

Преступление, которое совершило 18-го июня Временное Правительство, открыло рабочим и крестьянам глаза. Они стали понимать, что это правительство вовсе не заботится об их интересах, а пляшет под дудку русской и иностранной буржуазии, что на словах у этого правительства мир, а на деле война до последней капли русской крови за барыши французских и английских капиталистов. Партия большевиков на митингах и в своей газете „Правда“ разоблачала перед рабочими и солдатами этот обман.

3-го июля петербургские рабочие и солдаты, не дожидаясь призыва нашей партии, вышли на улицы с лозунгами: „долой войну, долой 10 министров-капиталистов из правительства. Наша партия хорошо понимала, что рабочие и солдаты еще не готовы к решительной борьбе, что движение это обречено на неудачу. Она старалась остановить рабочих и солдат, но когда массы вышли на улицу, она вышла вместе с ними и стала во главе движения.

Массы рабочих и солдат двинулись к Питерскому Совету. Но Совет, в котором все еще большинство составляли меньшевики и эсеры, стал на

сторону Временного Правительства". Эти предатели стали уговаривать и успокаивать рабочих и солдат, и они добились того, что раскололи движение: часть рабочих и солдат, поверив им, разошлась по фабрикам и казармам. А Временное Правительство только этого и ждало: оно напустило на рабочих юнкеров и прочую белогвардейскую свору. Они на улицах Петербурга убивали и избивали рабочих и революционных солдат и громили наши большевистские организации. Эсеры и меньшевики помогали буржуазии в этой расправе. Они пустили в ход ложь и клевету, взвалив на нашу партию вину за поражение, которое понесла в это время наша армия на фронте. Они состряпали фальшивые, подложные документы и об'явили, что большевики-де—немецкие шпионы. Большевиков хватали на улицах и швыряли в тюрьмы. Были арестованы Троцкий, Луначарский и много других большевиков. Ленина рабочие успели скрыли. Правительство закрывало большевистские газеты в тылу и на фронте.

Но меньшевикам и эсерам не удалось обмануть трудовые массы. Их басне о „немецких деньгах“ не поверил никто, наоборот, как раз в эти дни, когда буржуа и соглашатели травили нашу партию, рабочие и солдатские массы начали быстро сплачиваться вокруг нее.

Корниловщина.

До июльских дней многим рабочим казалось, что правительство Керенского—это все-таки правительство революционное. Теперь же, после 18-го июня и июльской расправы, они поняли, что правительство Керенского,—правительство изменническое.

С другой стороны, буржуазия поддерживала Керенского, только в надежде на то, что это мнимое - социалистическое правительство сумеет уговорами, агитацией и своим прежним влиянием замазать глаза и уши рабочим, солдатам и крестьянам. Но после июльских дней буржуазия поняла, что правительство Керенского уже не имеет большого влияния на рабочие массы и поэтому не обеспечивает ее, буржуазию, от революции.

Тогда буржуазия начала искать опору против революции в царских генералах.

В конце августа царский генерал Корнилов, собрав отряд текинцев, диких и темных людей, которые не понимали, зачем и против кого их ведут, двинулся с фронта на Петербург. Он хотел овладеть Петербургом. Если бы ему это удалось, то он истребил бы лучших революционных Петербургских рабочих и солдат и восстановил бы в России власть военщины и царский строй. Правительство Керенского почти ничего не делало против Корнилова. Но Петербургские рабочие и солдаты вышли навстречу отряду Корнилова и не пустили его в Питер.

Корниловщина окончательно убедила рабочих в том, что правительство Керенского совершенно не предохраняет их от самой свирепой контр-революции. После этого влияние большевиков сильно возросло, и революционные рабочие, во главе с большевиками, стали открыто готовиться к восстанию и захвату власти.

В Петербургском и других Советах большинство депутатов составляли сначала эсеры и меньшевики. Но они разоблачили себя, показав, кто они такие. В правительстве также рядом с кадетами сидели

эсеры и меньшевики. У эсеров на их знамени и в партийной программе стоял лозунг: з е м л я и в о л я. Но крестьянам земли они не дали, а вместо воли гнали трудящихся на войну добывать свою кровью барыши для буржуазии.

Положение рабочих было тоже очень тяжелое. Дороговизна росла с каждым днем, а заработок не прибавлялся. Буржуазия же чем дальше, тем больше наживалась от войны. Правительство Керенского боялось обидеть буржуазию и не решалось прикоснуться к ее барышам. Оно ничего не делало для рабочих. Наша партия предвидела это и поэтому еще задолго до Октябрьской революции выбросила лозунг: „рабочий контроль над промышленностью“!

После Корниловщины стало совершенно ясно, что не может долго продолжаться такое положение, когда у власти стоит какая-то серединка, шатающаяся между буржуазией и пролетариатом. Вопрос в это время ставился вполне ясно: либо власть военщины, буржуазии и помещиков, либо власть рабочего класса в союзе с трудящимся крестьянством.

Поэтому еще в июльские дни Петербургские рабочие и солдаты вместе с требованием об уходе из правительства буржуазных министров выставляли и другое требование—перехода власти в руки Советов.

Но тогда о этом требованием выступила только часть рабочих и солдат, примыкавших к нашей партии, теперь же это требование стало лозунгом всей рабочей и солдатской массы.

Эсеры и меньшевики в правительстве и в Советах очень слабо боролись против Корниловцев

и очень сильно преследовали всякое революционное выступление масс.

Вследствие этого рабочие и солдаты стали все чаще выбирать в Советы большевиков, и скоро в Петербургском Совете большевики представляли собою большинство депутатов. Также и во многих других крупных городах.

На 1-ом Всероссийском Съезде Советов летом 1917-го года еще были в большинстве меньшевики и эсеры. Но на 2-м съезде, собравшемся в октябре, большевики уже составляли большинство депутатов. Всюду в России волновались рабочие. В некоторых городах, как напр. в Кронштадте и Царицыне, власть уже перешла к Советам. Крестьяне захватили помещичьи земли. Почва для революции была готова.

Прежде, чем начать рассказ о том, как родилась власть Советов, надо сказать несколько слов о мертворожденной учредилке. После февральской революции буржуазные министры Временного правительства, торгуясь с соглашателями, обещали им созвать Учредилку. Но скоро об учредилке они совсем замолчали, а вслед за ними замолчали и соглашатели. Почему так? А вот почему: на выборах в Городскую Думу в Питере, происходивших весной 1917 года, большинство голосов получили эсеры (это не понравилось буржуазии), а на выборах в районные думы, состоявшихся незадолго до октябрьской революции, большинство получила наша партия (это не понравилось эсерам). И буржуазия и эсеры стали бояться учредилки и помалкивать о ней. Только перед самой октябрьской революцией, почувствовав в воздухе надвигающуюся бурю, они вспомнили про учредилку и ухватились за нее, как утопающий за-

соломинку. Но было уже поздно... Буря уже на двинулась; вопли буржуа и соглашателей об учредилке заглушил громовой лозунг рабочих масс: „вся власть советам“.

Революция перешагнула через учредилку.... Правда, нам пришлось спустя два месяца немного повозиться с ее смердящим трупом, но об этом мы скажем дальше.

Октябрьская революция. Власть рабочих и крестьян. Классовая война.

25-го октября 1917 года в Петербурге рабочие и солдаты восстали против Временного Правительства. На стороне правительства были только одни юнкера, барские сынки, да набранные Керенским женские батальоны. К вечеру Зимний Дворец, в котором укрылись министры Временного Правительства, был взят. Керенский бежал. Другие министры были захвачены в плен и посажены в Петропавловскую крепость.

Власть Временного Правительства была низвергнута. 2-й Всероссийский Съезд Советов объявил об установлении в России власти Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов.

Это было 25-го октября 1917-го года,—по новому календарю 7-го ноября, пять лет тому назад.

Советская власть—это значит власть трудящихся. В Советы имеют право выбирать только те, кто живет своим трудом. Паразитам, эксплуатарам туда хода нет. Советы собираются в определенные сроки и в селах, и в волостях, и в уездах, и в губерниях, и в столице нашей республики.

ки—со всей России. Всероссийский Совет—высшая власть в нашей республике. Он выбирает Центральный Исполнительный Комитет, который и выполняет его постановления. А для общего управления делами Советской республики Центральным Исполнительным Комитетом назначается Совет Народных Комиссаров.

Всероссийский Совет рабочих и крестьян через ВЦИК и Совнарком управляет делами всего государства, а местные советы—своими местными делами.

Так была построена в октябре советская власть, и жизнь показала, что она была построена крепко.

Советская власть в первые же дни издала законы о земле и мире. Советское правительство об'явило, что империалистическая война ведется за интересы кучки капиталистов и предложило всем народам и правительствам немедленно начать переговоры о мире и чтобы этот мир был без анексии, т.-е. без захвата чужих земель и без контрибуций, т.-е. без уплаты дани. В законе о земле было сказано:

Помещичья собственность на землю отменяется немедленно и без всякого выкупа. Вся земля обращается во все-народное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней.

Советская власть отняла у помещиков всю землю без всякого выкупа, и все помещичьи земли и монастырские, и царские, и прочие были объявлены собственностью народа. Пользоваться землей имеют право только те, кто сами ее обрабатывают.

В ноябре было объявлено об уничтожении всяких сословий (например, дворян) и чинов (напри-

мер, всяких статских советников и других). В декабре вышел декрет о национализации банков. Банки, которые прежде были в руках буржуазии орудием для угнетения и обирания народа и обогащения капиталистов,—банки были объявлены собственностью государства. Вслед за банками Советское правительство стало национализировать самые крупные предприятия: железные дороги, пароходства, горные заводы и копи.

Уже в 1917 году началась гражданская война, война классов.

Через два дня после перехода власти к Советам, 27-го октября 1917 года, в Петербурге взбунтовались юнкера под руководством партии эсеров. Керенский вошел в союз с царским генералом Красновым и пытался захватить Петербург, но был отбит петербургскими рабочими, солдатами и матросами. В Москве юнкера и студенты, барские сынки, под предводительством эсера Рябцова, тоже подняли восстание против Рабоче-крестьянской власти. Этими восстаниями, которыми руководила партия, называвшая себя социалистической, было положено начало того похода, который вела против нас буржуазия всех стран в течение трех лет.

Советская власть была вначале черезчур великодушна. Разбитый и захваченный в плен генерал Краснов дал честное слово, что никогда не пойдет больше против Советской власти. Ему поверили и отпустили. Также отпустили мятежных юнкеров в Петербурге и Москве. И Краснов, и эти юнкера, и тысячи офицеров бежали на Дон и там подняли мятеж казаков. Под руководством царских генералов Корнилова, Каледина и др. они образовали белую, дворянскую, буржуазно-помещичью армию.

А в Москве и других городах интеллигенты, служившие в разных учреждениях чиновники, инженеры, врачи, учителя начали забастовку, отказывались работать, перепутывали в учреждениях все бумаги, уходили со своих должностей. Их поддерживала буржуазия, еще уцелевшая и сохранившая деньги.

Буржуазные газеты вели бешеную травлю против Советской власти, распространяли лживые слухи. И не только буржуазные газеты, но и газеты будто-бы социалистических, народных партий — эсеров и меньшевиков.

Одним словом, помещики, буржуазия и их приспешники и слуги сразу начали отчаянную борьбу против власти Советов.

В начале 1918 г. в Питере разгорелась борьба из-за Учредилки. Мы, большевики, а вместе с нами и наиболее сознательные рабочие и крестьяне видели ясно, что учредилка по сравнению с Советской властью — шаг назад, а не вперед. Раз есть у нас подлинная Рабоче-крестьянская власть, зачем нам учредилка, в которой рядом с рабочими и крестьянами будут сидеть наши враги — выгнанные из своих имений и с фабрик помещики и капиталисты. Но мы знали: Россия велика, крестьянство наше безграмотно и темно. Больше половины нашей страны в то время не знало еще толком, что такое Советская власть, не дошли до нее и Советские декреты. На местах еще сидели эсеровские власти и дурачили народ; они внушали крестьянам, что учредилка самая революционная власть, такая именно власть, которая нужна крестьянству. Мы знали еще, что наши враги везде кричат: „большевики побоятся сорвать учредилку“.

Тогда мы решили: пусть трудовой народ России сам увидит, что такое учредилка. И мы объявили выборы в учредилку. Как мы ждали, так и случилось. В городах, на фронте и деревнях близких к центру проходили в учредилку большевики, а на окраинах и в глухих местах крестьянство, еще не разобравшееся в партиях, по старой памяти выбирало эсеров.

И сплошь и рядом было так: уже спустя несколько дней после выборов крестьяне, получив вести о том, что произошло в Питере и Москве, спохватывались и слали письма в Совнарком. Во всех этих письмах говорилось:

„Мы стоим и будем стоять за Советскую власть, а учредилку, если она пойдет против Советов, разгоните“. Таких писем в Совете Народных Комиссаров накопились целые пуды.

5-го января 1918 г. в Питере в Таврическом дворце собралась учредилка. Было в ней много большевиков, но еще больше эсеров. Председателем был избран Чернов, на кафедре появился златоуст—Церетелли и пошла словесная канитель. Запахло мертвечиной. Большевики не выдержали и ушли, а потом вошли в зал революционные матросы, стоявшие на охране Таврического дворца, и заявили:

— Господа хорошие, пора вам расходиться. Мы спать хотим. И господа хорошие разошлись.

Так и умерла учредилка. В день ее созыва буржуазия и эсеры пробовали было устроить на улицах Питера восстание, но никакого восстания не вышло и все дело окончилось несколькими выстрелами.

Декреты Советской власти. Брестский мир. Нападение иностранной буржуазии. Создание Красной армии. Ее поражения и победы.

Советская власть продолжала дело строительства социалистической республики.

В январе 1918-го года был издан закон об отделении церкви от государства. Объявлено было — что всякий гражданин может свободно исповедывать любую религию — христианскую, магометанскую, иудейскую, какую хочет. Но церкви не должны иметь никакого касательства к государственным делам. Имущество церквей считается собственностью государства. Церкви передаются обществам верующих (приходам) в бесплатное пользование. Никакого жалования государство попам не платит. В школах нельзя преподавать никакие религиозные вероучения. — Это было сделано для того, чтобы освободить трудовой народ от духовного рабства. До революции духовенство всегда было одним из орудий в руках царя, помещиков и буржуазии. Они одурачивали народ, говоря ему, что рай будет где-то там, на том свете, а на земле надо терпеть, смиряться и покоряться царю, помещику и буржую.

Весною был подписан в гор. Бресте мирный договор с Германией. Советское правительство заявило, что русский народ не желает больше воевать, и немедленно начало мирные переговоры. Но в Германии, хотя и были крупные рабочие забастовки, но революции пока не было, и немецкие империалисты взяли нас за горло и предъявили зверские требования. Все же мы мир подписали. Иначе нельзя было. Немецкие войска

занимали Украину, были на Дону, стояли совсем недалеко от Петербурга, армии у нас еще не было, старая разошлась по домам, народ не хотел воевать. Если бы мы не заключили мира тогда, то немецкие войска взяли бы Петербург и Москву, и революция была бы задушена. А главное, Советская власть рассчитывала, что в Германии обязательно произойдет скоро революция, т. к. после этого хищнического мира немецкие рабочие яснее увидят и поймут, кто такие их властители. Брестский мир был петлей на шее русской революции. Но Ленин правильно сказал: да, это петля, но эта петля гнилая и раньше, чем она успеет нас задушить, она сама рассыплется.

Так и случилось: через несколько месяцев, в ноябре, в Германии произошла революция, Вильгельм был свергнут, и Брестский мир уничтожен.

Но после мира с Германией начались нападения на Советскую Россию со стороны империалистов Англии, Франции, Японии и Америки. Они сначала думали, что большевики продержатся у власти всего каких-нибудь две—три недели. Но потом они увидели, что большевики становятся крепко на ноги и решили уничтожить Советскую власть, чтобы не было соблазна и помощи революционным рабочим их собственных стран. Советская власть объявила, что не будет платить союзникам долгов царского правительства и правительства Керенского, и это вызвало страшную ненависть союзников к Советской России. Они решили восстановить в России старую власть и заставить русский народ платить долги. Наконец, империалисты хотели заставить русский народ опять воевать с Германией, чтобы добиться скорейшей победы над нею и ограбить ее.

Они напали на нас. В начале апреля во Владивостоке (это главный город на берегу моря на Дальнем Востоке) японцы высадили свои войска. Затем на севере, в Архангельске, высадились англичане и американцы. На юге, на Дону, в Крыму и других местах они помогали русским белогвардейцам, — помогали оружием, деньгами, посылали своих офицеров-инструкторов, одевали и обували армии.

Кроме того, они окружили Россию блокадой, то-есть не пропускали ничего ни в Россию ни из России. Не пропускали ни людей, ни товаров, ни газет и писем — ничего. Они хотели этим разрушить наше хозяйство и на самом деле принесли ему немалый вред. Ведь всегда Россия вела громадную торговлю с иностранными государствами. Из России вывозились хлеб, сырье, лес. Из-за границы ввозили машины, сельско-хозяйственные орудия, семена, разные фабричные товары. С войной и блокадой все это прекратилось.

Гражданская война разгоралась. В мае 1918 г. произошло восстание чехо-словаков, заранее подготовленное Антантой. Чехи восстали как раз в то время, когда наше правительство по их же желанию начало отправку их во Францию. Их обманули и подбили на бунт русские эсеры, белогвардейцы и антантовские шпионы, пустив слух, что Советское правительство хочет их отправить не во Францию, а в Германию.

Многие чехо-словацкие офицеры были подкуплены иностранной буржуазией.

Бунт чехо-словаков произошел на Волге и в Сибири. Сначала власть при помощи чехо-словацких штыков и иностранных денег захватили эсеры. Их армия быстро продвигалась вперед.

Красная армия еще была слаба, и белогвардейцы быстро дошли до Казани и взяли ее в начале августа. В Казани и других местах они свирепо расстреливали рабочих и зверски истязали их вождей.

А на Дону был Краснов. На севере были англичане. На Дальнем Востоке—японцы. Украина была занята немецкими войсками, а у власти стоял там при их помощи гетман Скоропадский, монархист и палач. Советская Россия была совсем маленькая, со всех сторон окружена врагами. Внутри тоже было неспокойно. В июле в Москве был мятеж левых эсеров, которые убили германского посла Мирбаха, чтобы вызвать войну с Германией. В августе эсерка Каплан стреляла в Ленина и ранила его отравленными пулями. В Петербурге и других городах было убито много лучших коммунистов-большевиков и советских работников. Во многих местах России меньшевики подбивали рабочих на забастовки против Советской власти, а эсеры подбивали на восстания малосознательных крестьян.

Крестьяне были недовольны тем, что Советская власть ввела разверстку и разные трудовые повинности (например, гужевую). Но разверстка была нужна, потому что надо было быстро накормить армию и рабочих на заводах, изготавливающих для этой армии винтовки, пушки, снаряжение и обмундирование. Надо было быстро накормить железнодорожников, чтобы они могли как следует работать и перевозить войска на фронты. Если бы Советская власть этого не сделала, то армия была бы голодна и сидела бы без оружия, она была бы разбита и в Россию вернулся бы фабрикант и помещик. Крестьяне отдавали хлеб, этот хлеб шел на прокормление армии, а эта армия защищала

крестьянина и его землю от помещиков. Но многие крестьяне этого тогда еще не понимали, а кулачье, эсеры и белогвардейские шпионы мучили им головы вздорными рассказами.

Наемники иностранной буржуазии взрывали в России мосты, портили железные дороги, поднимали восстания. В июле 1918 года восстания были в Ярославле, Муроме и других местах.

В то же время со всех сторон подступали враги. Вот какое было положение.

А Красная армия была еще слаба. Еще во времена Керенского в городах под руководством большевиков были созданы отряды из вооруженных рабочих. Эти отряды получили название Красной гвардии. Во время октябрьского переворота красные гвардейцы сражались с юнкерами, и после октября Красная гвардия была почти единственной нашей военной силой. Были еще небольшие партизанские отряды из добровольцев — матросов и солдат бывшей старой армии. Только весной и летом 1918 года Советская власть ввела обязательную военную службу и мобилизации, а до того было добровольчество. Рабочие и крестьяне никогда не командовали ни государством ни армией, а учиться командовать им пришлось не в мирной обстановке, а в разрушенной стране и в непрерывных боях с целой тучей врагов. Но все-таки учились, заставляли работать старых специалистов, старых офицеров, и научились в конце концов, и армию создали.

Из партизанских отрядов, рассыпанных и не умеющих действовать совместно, по одному плану, создали единую армию. Дорого заплатили за уроки, заплатили кровью и страданиями, но научились.

И вот уже в начале сентября 1918 года наша армия начала наступление. Мы взяли обратно Казань, затем наступление пошло дальше к Уралу и Сибири.

Эсеровская власть бежала в Сибирь. Но прожила недолго: эсеров свергнул адмирал Колчак, который был у них же военным министром.

Красная армия наступала не только на Волге— на восток, она наступала и на Дону, и на Украине.

В ноябре произошла германская революция, немецкие войска ушли с Украины и с Дона и Красная армия быстро справилась с украинской белогвардейщиной.

Разбили и Краснова, отогнав его к Ново-Черкаску.

Внутри страны становилось спокойнее. Красная армия наступала и быстро расширяла границы Советской Республики. Стало легче дышать.

Колчак, Деникин, Юденич. Их наступления. Красная армия побеждает.

Революция в Германии и Австрии подняла значение Советской России среди буржуазных государств. Иностранные правительства были напуганы. В их собственных странах рабочие сильно волновались. Кроме того, их промышленность терпела убытки от того, что нельзя было продавать товары в Россию и покупать русское сырье.

И вот, в начале 1919 года, по почину английского правительства, сделана была попытка созвать на Принцевых островах конференцию, где должны были встретиться представители иностранных пра-

вительств с представителями русского Советского правительства и всяких белогвардейских правительств (например, Колчаковского). Советская власть согласилась участвовать в такой конференции. Но белогвардейские русские генералы в ответ начали новые наступления против Советской России.

К тому же, в это время в Германии было подавлено два восстания рабочих—в январе и марте 1919 года—против буржуазного соглашательского правительства, которое образовалось после свержения Вильгельма (немецкие рабочие восставали против этого правительства, как в 1917 г. русские рабочие восставали против Керенского). Рабочие были жестоко усмирены. Лучшие их вожди, Карл Либкнехт и Роза Люксембург, были убиты бешеным офицером.

Все это опять толкнуло иностранную буржуазию на продолжение войны против Советской России. Она еще лучше, чем прежде, стала снабжать русских белогвардейских генералов всяким военным добром. Против нас боролось много врагов, но главных было три: в Сибири, на востоке Колчак, на юге Деникин (мы разбили Краснова на Дону, но на смену ему пришел Деникин) и на северо-западе, на дорогах к Петербургу, Юденич.

Колчак наступал опять по прежней дороге, по которой уже раз шли эсеры и чехо-словаки — на Волгу. Деникин наступал на Украину, на Киев и Харьков. Юденич шел на Петербург.

Колчаку удалось дойти почти до самой Волги. Навстречу ему от Царицына шел Деникин. Если бы они встретились, то образовался бы один сплошной фронт против нас. Но Колчака начали отгонять, и он отступал, сперва медленно, а потом все быстрее и быстрее. Колчака гнали не только

до Уральских гор, как в первый раз, а дальше, в Сибирь, не давая ни отдыху ни сроку, забирая пленных, орудия, обмундирование.

У Колчака в армии кроме офицеров и казаков было много мобилизованных крестьян. Получилась большая армия, но эта армия была ненадежна, так как большинство ее — крестьянство — было мобилизовано — силой и обманом. Скоро крестьяне поняли, что правительство Колчака их обмануло и стали перебегать на сторону Советской власти. Сначала в одиночку, потом десятками и сотнями и, наконец, целыми полками. Они вязали и расстреливали тех своих офицеров, которые не хотели переходить вместе с ними на сторону Советской власти или мешали переходить. А в деревнях крестьяне уклонялись от мобилизации; они уходили в леса. Собирались в партизанские отряды и били с тыла колчаковцев. Колчак порол крестьян целыми волостями, посылал карательные отряды, которые сжигали десятки деревень и вешали крестьян сотнями, но на смену уничтоженных им сотен поднимались тысячи.

Так с двух сторон, с фронта и тыла, было нанесено поражение Колчаку.

Колчака гнали, Юденича в мае тоже отогнали от Петербурга, но зато Деникин наступал. Его войска были великолепно вооружены. У него была конница, а у нас ее почти совсем не было. Он тоже мобилизовал сотни тысяч крестьян и сначала они, запуганные и обманутые, шли против Советской власти.

Деникин быстро шел вперед. Он занял Украину, Киев, Харьков, занял Курск, Орел и в октябре подошел близко к Туле. А Тула всего в 180 верстах от Москвы.

В это же время Юденич вторично повел наступление на Петербург. Армия Юденича была хорошо вооружена союзниками, у нее была сильная конница, много броневи́ков и танков. Юденичу помогали эстонцы, и англичане. Английские крейсера обстреливали наши берега. Все наши главные силы были на восточном и на южном фронтах. Под Петербургом было мало войск. Пользуясь нашей временной слабостью, Юденич подошел к Петербургу вплотную, ему оставалось всего пройти около 4-х верст.

Положение было очень опасное.

Но рабочие и крестьяне все-таки победили. Были мобилизованы и отправлены на фронт тысячи коммунистов и самых сознательных, революционных, смелых рабочих. У нас не было конницы, но тов. Троцкий кликнул клич: пролетарий, на коня! И быстро создана была красная кавалерия. Советская власть громко разъясняла трудящимся, какая грозная опасность надвинулась. Да они и сами видели, что идет помещик, идет капиталист, идет генерал с дубинкой.

Как ни голодно и холодно, как ни тяжело жилось рабочим и крестьянам, как ни измучены были войной, болезнями, усталостью, а все-таки напрягли силы, крепко сжали кулаки и наотмашь ударили по врагу.

И враг был побежден.

В середине октября Красные войска отобрали у Деникина Орел. А под Питером опрокинули Юденича. И с тех пор Красная армия непрерывно наступала.

В армии Деникина и Юденича, как раньше у Колчака, начался внутренний развал. Полк за полком стали перебегать на нашу сторону. Колчак задержался было, потому что нам пришлось снять с восточного фронта много войск и послать их против Деникина. Колчак даже перешел в наступление и наступал двести верст. Но его опять отбили и на этот раз разбили до конца.

В то же время били и Деникина, и Юденича.

Колчака гнали по сибирским равнинам тысячи верст. По снежной пустыне, в лютый мороз отступала его армия. А навстречу им поднимались восставшие в тылу у Колчака рабочие и крестьяне. Колчаковцы, отступая, бросали оружие, продовольствие и всякое добро. Многие наши полки оделись в прекрасное английское обмундирование, которым английское правительство снабжало Колчака. Захватили у Колчака и золото, которое чехословаки в 1918 году украли и увезли из Казани. Тогда было увезено около двадцати тысяч пудов золота и масса серебра. Часть этих богатств Колчак успел спустить за границу, но большую часть все-таки удалось вернуть.

Колчак был арестован и расстрелян в гор. Иркутске.

Деникина гнали через всю Украину, на Дон, потом на Кавказ. Там прижали его к морю и почти всю армию забрали в плен. Но часть ее успела уйти в Крым и там она укрепилась. Потом из этих остатков образовалась армия Врангеля, засевшая в Крыму.

Юденич с остатками своих войск бежал в Эстонию.

Начало конца блокады. Война с Польшей и Врангелем.

Колчак и Деникин были разбиты в конце 1919 года и в начале 1920 года. Эти победы Красной армии очень сильно подействовали на иностранную буржуазию и ее правительства. Они поняли, что Советская власть сильна.

В начале 1920 г. блокада начала уменьшаться. Понемногу стали мы завязывать торговые и политические переговоры, сперва с маленькими соседними государствами, потом и с крупными.

Но весной иностранная буржуазия сделала еще одну попытку задушить нас вооруженной рукой.

Весной 1920 года на Советскую Россию напала буржуазная Польша.

Мы не хотели воевать. Мы победили своих белогвардейцев и начали постепенно переходить от войны к миру, к мирному труду. Мы хотели мира, хотели залечивать свои раны, починять свое разрушенное хозяйство и мы предлагали мир всем другим государствам.

Но польское правительство, подстрекаемое буржуазной Францией, пошло на нас войной, несмотря на то, что мы готовы были идти на очень большие уступки, лишь бы иметь мир.

Буржуазная Франция была лучшим другом царской России, а теперь при Советской власти она стала злейшим врагом нашей страны. Почему? Потому что французские бандиты больше других давали денег в долг царскому правительству, а французские фабриканты владели многими промышленными предприятиями у нас в России. Октябрьская революция ударила и тех и других по самому больному месту—по карману. Вот почему Франция делала все, чтобы вооруженной

силой задавить Советскую Россию и для этого старалась натравить на нас все окраинные государства: больше же всего она надеялась на Польшу. Польская буржуазия, глупая и жадная, до сих пор еще мечтает о восстановлении Великой Польши 1777 г., т.-е. о захвате части украинских, белорусских, латышских и латвийских земель. Она ненавидит Советскую Россию, т. к. знает, что, несмотря ни на какие границы, революционная зараза проникнет в Польшу из нашей страны. Во главе польского правительства стоит бывший социалист Пилсудский, верный лакей Франции, купленный французским правительством. Война с Советской Россией сулила ему „великие и богатые милости“ от французских банкиров, военную славу и, может быть, даже корону польского короля. Ради всех этих благ Пилсудский решил рискнуть. Польская буржуазия поддержала его. В начале апреля 1920 года белая Польша напала на нас и началась война.

Сначала поляки имели большие успехи, даже заняли Киев. Но скоро подошли к нам подкрепления, подошла Буденовская армия, и Киев мы скоро отвоевали. А в начале июля Красная армия прорвала фронт польских войск и быстрым шагом двинулась вперед. Она взяла Минск, Вильну, Брест. Тот самый Брест, где в 1918 году немецкие империалисты взяли нас за горло. Красная армия подошла к самой Варшаве, столице Польши, а на юго-западе подошла к Львову, столице польской Галиции и на северо-западе — к немецкой границе...

Но потом пришлось отступить. К тому было много причин. Громадную помощь полякам оказало правительство Франции. Оно снабжало их

деньгами и оружием. Французские генералы и офицеры сидели в польских штабах и управляли польской армией.

А главное, у нас в тылу был еще один враг. У нас руки были несвободны, потому что позади, в Крыму, сидел Врангель. Когда мы подходили к Варшаве, Врангель воспользовался тем, что наши силы были оттянуты на польский фронт, вылез из своей Крымской берлоги и начал наступать.

Тут можно задать интересный вопрос: как же это врангелевские генералы и офицеры, русские люди, которые все время кричали, что вот, мол, большевики, немецкие шпионы, распродают Россию, а мы-де любим Россию и хотим ее восстановить,— как же эти врангелевские патриоты помогали полякам воевать против России?

Но в том-то и дело, что и Врангелю, и Деникину, и Колчаку, и всем вообще помещикам и буржуа наплевать на Россию. Им не Россия, а нужны их имения и заводы; и, чтобы получить обратно эти имения и заводы, они вошли в союз с иностранными правительствами, получили от них помощь и за это растерговывали Россию, можно сказать, оптом и в розницу. Наши белогвардейцы готовы были заключить союз с кем угодно, хоть с самим чертом и его бабушкой, лишь бы опять стать хозяевами над рабочими и крестьянами. В уплату за оружие Колчак транжирил русское золото. Деникин и Врангель отдавали французам русскую пшеницу и по дешевке распродавали русский флот.

Так что нет ничего удивительного, что Врангель бил нас в спину и, стало-быть, помогал белой Польше.

Красной армии пришлось отступить, но отступление было скоро приостановлено нами. В октябре 1920 г. в Риге был заключен с поляками мир. По этому миру мы пошли на большие уступки, но все-таки буржуазная Польша получила меньше, чем мы ей сами предлагали до ее нападения на нас. После этого Красная армия быстро справилась с Врангелем. Это было трудное дело. Крым,— это полуостров, т.е. он с трех сторон окружен водой. С четвертой стороны он соединен с остальной Россией узенькой полоской. Этот узкий проход с двух сторон зажат между морем и болотистыми заливами. Представьте себе узкую дверь или узкий корридор. Ясно, что в таком месте один человек легко может обороняться против целого десятка.

А проход в Крым был к тому же великолепно зачищен. Было несколько рядов укреплений и строились эти укрепления под наблюдением специальных французских военных инженеров. Кроме того, у Врангеля был флот, а у нас его не было.

Этот проход называется Перекопским перешейком.

Но как ни трудно, но все же красноармейцы сумели прорваться в Крым. Уже был ноябрь, стояли холода, дул сильный ветер и нагонял с моря холодную воду. А красноармейцы ночью, по колено в воде, в ужасном бою, разбили врага, погнали его и прошли в Крым. Через несколько дней это последнее крупное гнездо русской белогвардейщины было очищено.

Это было в ноябре 1920 года.

Торговый договор с Англией. Торговля с иностранными государствами развивается. Кронштадт. Новая экономическая политика. Голод. Нападения бандитов.

Хотя от Варшавы нам пришлось отступить, но уже то обстоятельство, что мы сумели дойти до нее, еще раз показало иностранной буржуазии, что Советская Россия очень сильна. Русские белогвардейцы были побеждены. А нехватка русского сырья и русского покупателя все больше давали себя чувствовать иностранной промышленности. В то же время иностранные рабочие требовали, чтобы с Россией были начаты торговые и политические сношения.

Иностранные рабочие много раз поддерживали Советскую Россию в ее борьбе. И чем дальше, тем больше крепла эта помощь.

Но об этом мы скажем подробнее дальше.

Мировая буржуазия скоро увидела, что у нее не один, а два врага, что ей приходится вести борьбу не только с Красной армией, но и с Красным Интернационалом, т. е. объединением революционных рабочих всего мира.

Все это заставило самое умное и ловкое из иностранных буржуазных правительств, английское, пойти с нами на серьезные переговоры, и в марте 1921 года между Англией и Россией был заключен торговый договор. Торговля и с Англией и с другими иностранными государствами постепенно развивалась.

Однако, у некоторых частей иностранной буржуазии все еще оставалась надежда на то, что Советская Россия скоро погибнет. Раньше они надеялись, что Советскую Россию можно будет взять войной, но когда это им не удалось, они

стали устраивать кулацкие восстания внутри Советской России, думая взорвать ее изнутри.

Были устроили восстания в Тамбовской губ., в Сибири, а самое крупное было в Кронштадте. Там часть матросов, смущенная царскими офицерами, иностранными шпионами и эсерами, подняла мятеж против Советской власти. Этот мятеж страшно обрадовал всю белогвардейскую шайку от мала до велика. Родовались эсеры, радовались меньшевики, радовались кадеты, радовались монархисты. У них уже было слюнки потекли: вот, мол, скоро в Россию вернемся, сядем на шею народу. Но радость их была недолгая и скоро завяла, как крапива осенью. Через две недели Кронштадтский мятеж был ликвидирован.

Наши враги также надеялись, на то, что Советская власть потеряет связь с крестьянством, потеряет опору в крестьянстве. А крестьян в России большинство, они-де восстанут против Советской власти, и дело в шляпе, победит контр-революция.

Но вышло не по-ихнему. Конечно, разверстка была очень тяжела для крестьянина. Во время войны она была нужна, но когда война кончилась, то Советская власть сама уничтожила разверстку.

Весной 1921 года разверстка была заменена продналогом, гораздо более легким. Крестьянству дали возможность свободно распоряжаться излишками своего хлеба. Отсюда и пошла вся новая экономическая политика.

Во время войны нужна была и разверстка, и национализация, то-есть передача в собственность государства почти всей промышленности и торговли. Нужно было разрушить всю буржуазную

машину, надо было вырвать у буржуазии ее хозяйственную и денежную силу, чтобы она эту силу не использовала против революции, на заговоры и шпионство. К тому же, сами фабриканты бросали свои фабрики: они не желали работать при Советской власти, под ее контролем. Они не хотели потому, что были уверены, что Советская власть скоро погибнет.

В 1921 году война кончилась, и Советская власть смогла дать некоторый простор для деятельности частного капитала. С другой стороны, и буржуазия поняла, что Советская власть сильна и прочна.

Россия—страна отсталая. Она никогда не могла обходиться без участия иностранного капитала. Теперь тоже нам трудно самим, своими средствами, построить наше хозяйство. Поэтому мы идем на уступки иностранному капиталу, чтобы привлечь его в Россию на деловую работу. Но, разумеется, мы и не думаем отдавать иностранцам их бывшие фабрики в собственность. Мы им предлагаем арендовать у нас некоторые заводы, некоторые участки леса и т. п. Только аренда: я тебе даю то-то; а ты мне за это платишь золотом, товарами, машинами. Такие договоры с иностранцами называются концессиями, заключаются они на разные сроки. Арендатор (концессионер) обязан вводить разные технические улучшения и усовершенствования. За аренду он платит нам деньгами или товарами, а когда срок концессии истечет, тогда все, что он там построит, перейдет в собственность нашего государства.

Суть новой экономической политики состоит в том, что Советская власть делает все, чтобы

облегчить положение крестьянства, поднять его хозяйство и в то же время поднять промышленность. Суть новой экономической политики состоит еще в том, что Советская власть делает уступки частному капиталу, буржуазии для того, чтобы этот частный капитал помог нам построить нашу государственную крупную промышленность и как следует снабжать крестьянство сельско-хозяйственными орудиями и машинами. Но уступки уступками, а власть Советов остается, — то-есть диктатура рабочего класса в союзе с трудовым крестьянством.

Мы перешли к этой новой экономической политике весной 1921 года. И надежды иностранной буржуазии и наших беглых бар на то, что Советская власть потеряет опору в крестьянстве эти надежды лопнули, как жалкие мыльные пузыри. Советская власть как во время войны, так и теперь, сумела найти общий язык с крестьянством. Крестьянство пошло и идет не против Советской власти, а вместе с нею.

И все-таки, еще один раз кое-какие надежды у наших врагов мелькнули в их жадных головах.

Эти надежды пробудил в них голод, наш поволжский голод. Небывалая засуха выжгла богатое Поволжье. А ведь оно и без того было ослаблено. Не шутка ведь, — шесть лет война, да блокада, да того не надо забывать, что, ведь, как раз в тех местах, на Волге, проходили и разоряли их всякие Колчаки и Деникины. А тут вдруг страшная, неслыханная засуха. Голод был ужасный. Голодало около двадцати миллионов человек. Да кроме того, было много голодающих и в других местах. Например, на Украине, в Херсонской губ. и в Одесской, местами в Рязан-

ской губ. и в некоторых других. Заграничная буржуазия смекнула: а, голод! Ну теперь-то большевикам крышка, как пить дать. Война их не одолела, народ против них не восстал, ну, уж голод зато наверняка одолеет.

Так рассуждал враг. И сейчас же появились помощники голода — союзники голода. Из Польши и из Румынии, из Финляндии стали снаряжать и насылать на нашу землю бандитов, хорошо вооруженные разбойничьи шайки. Финские белогвардейцы даже целое восстание подстроили в Карелии, на границе между Россией и Финляндией. За спиной бандитов стояли эти наши милые соседи. Но, конечно, соседи тоже не сами по себе действовали: это их из Парижа за веревочку дергали, как балаганных петрушек.

Зачем они посылали банды? Во-первых, чтобы нас тревожить, мешать борьбе с голодом, разрушать наше хозяйство. А главное, чтобы прощупать: сильны ли мы или с голоду вовсе ослабели? И как крестьяне встретят бандитов — хлебом-солью, колокольным звоном, или дубьем?

Если бы наши соседи увидели, что мы с бандами справляемся трудно, а крестьяне их встретили бы как званых гостей, тогда бы соседи полезли на нас настоящей большой войной. Ослабела, мол, Советская Россия, — стало-быть, бей ее.

Буржуа всегда так рассуждает: кто слаб, того бей.

Но вышло не так. Красноармейцы быстро отбили бандитов, немало их уничтожили — либо взяли в плен, остальные давай бог ноги. А

крестьяне встречали бандитов не лаской, а смертным боем. Тогда соседки наши поостереглись повторять такие шутки.

Изъятие церковных ценностей и церковная контр-революция. Суд над эсерами. Генуя и Гаага.

Русские рабочие, крестьяне и красноармейцы из своих малых средств энергично помогали голодающим, но голод был так велик, что все-таки не хватало. Люди гибли ежедневно тысячами. Дошло до того, что появилось людоедство: матери убивали и поедали своих детей...

Вот до какого ужаса дошло!

Тут Советская власть, ища средств, подумала о церковных ценностях. По Советскому закону церковное имущество принадлежит государству. На народные гроши собирали попы все эти драгоценности,—так пусть эти богатства пойдут на народное дело, на помощь миллионам людей, не то что голодающих, а умирающих с голоду.

Было объявлено об изъятии церковных ценностей.

Вот тут-то у попов и всех белогвардейцев опять зачесались руки. Они решили, что можно натравить несознательную часть населения на Советскую власть. Те самые попы, которые во время войны сами предлагали царю брать имущество из монастырей и церквей, чтобы поддержать войну,—а война велась за барыши угнетателей,—теперь эти же самые митрополиты, епископы и прочие шарлатаны и бездель-

ники истощным криком закричали, что церковных ценностей трогать нельзя, что это кощунство и так далее. На войну можно было давать, а на помощь голодающим нельзя.

Кое-где, например в Шуче, в Смоленске, понам удалось довести дело даже до кровопролития.

Не все попы были против изъятия, часть их, которую притесняли их церковные князья, объявили, что они за изъятие. После этого среди попов даже произошел раскол и некоторые попы говорят теперь уж какие революционные слова. Вот-то горе-революционеры! На пятом году после революции, революцию делать задумали!

Но высшие попы были почти все против изъятия. Они составляли тонко сочиненные воззвания и распространяли их среди темных людей, подбивая их на волнения, а сами прятались к сторонке. Такая уж их поповская порода, трусливая и блудливая.

Попы действовали не сами по себе. Им дан был определенный приказ от их атамана, от патриарха Тихона, а тот держал связь с русскими белогвардейцами, с беглыми монархистами.

Например, 21 ноября в Сербии в гор. Карловицах собрался церковный собор. Там был заграничный представитель Тихона, митрополит Антоний, который сбежал из России вместе с Деникиным. Патриарх Тихон благословил через Антония всех собравшихся.

Кто же собрался там?

Вот послушайте-ка!

Кроме Антония было еще 13 епископов и множество попов и монахов. А из мирян участвовали вот кто:

Известный черносотенец Марков 2-й, бессарабский сахарозаводчик Крупенский, б. председатель государственной думы Родзянко, бывший царский министр Трепов, граф Бобринский, граф Апраксин, граф Потоцкий, граф Граббе, князь Ширинский-Шахматов, князь Путятин, начальник врангелевского штаба генерал Солнцев, генералы Архангельский, Батюшков и пр.

Что же постановил этот собор? Он прежде всего послал благословение остаткам армии Врангеля. Затем собор принял обращение к иностранным правительствам в этом обращении беглые попы и дворяне умоляли иностранцев не заключать никаких соглашений с Советской Россией. Потом собор послал „всеподданнейшую“ телеграмму бывшей российской императрице, старухе Марии Феодоровне.

Вот с кем держат связь церковные верхушки.

Вот по чьему приказу, вот для кого агитировали они против изъятия ценностей и мutilи народ. Это самая настоящая церковная контр-революция.

Однако, ничего из этой агитации не вышло, были отдельные волнения, но их было мало, ценности изъяты, хлеб на них закуплен, и масса человеческих жизней этим спасена от ужасной голодной смерти.

Но церковная контр-революция — это только одно из орудий общей буржуазно-помещичьей контр-революции. У нее есть и другие орудия.

В 1922 году Советская власть сильно ударила по одному из этих орудий—по той партии, которая называет себя социалистами - революционерами (эсерами).

Единственной настоящей революционной партией является в наше время партия коммунистов-большевиков. Все другие партии на разные лады служат буржуазии и контр-революции. Партия эсеров когда-то боролась против царского правительства. Но эсеры вовсе не хотели такой революции, как октябрьская. Эсеры представляли интересы части зажиточного крестьянства и интеллигенции, связанной с буржуазией.

Некоторые передовые части буржуазии, часть зажиточного крестьянства и часть интеллигенции могли бороться против царского строя, который не давал им широко развиваться. Они были бы не прочь видеть в России буржуазное правительство по образцу, скажем, английского или американского. Но они враги Рабоче-Крестьянской власти.

Поэтому эсеры всячески боролись против революции. В 1917 году они, находясь у власти, старались задавить всякие попытки рабочих и крестьян к расширению и углублению революции. После Октября эсеры вели вооруженную борьбу с Советской властью. В это время они вступали в союз не только с буржуазными русскими партиями, например, с кадетами, но даже с монархическими царскими генералами. Они брали деньги у иностранных буржуазных правительств. В уплату за эти деньги эсеры устраивали по заказу иностранных правительств восстания в Советской России. Например, Ярославское восстание в 1918 году эсеры устроили по приказу французского посла Нуланса.

В 1922 году наш Верховный Трибунал судил некоторых главарей эсеровской партии, членов их центрального комитета. Суд тянулся около двух месяцев и подтвердил все обвинения против эсеров. Главари были приговорены к расстрелу, ВЦИК утвердил приговор, но приостановил расстрел и заявил: если эсеровская партия не будет больше устраивать всякие подлости против Советской России, не будет пытаться на иностранные деньги мутить здесь головы мало сознательным трудящимся, не будет опять затевать гражданскую войну против Советской власти,—тогда осужденные главари эсеров не будут расстреляны.

Если же эсеры опять попробуют взрывать Советскую власть, осужденные эсеровские вожакИ будут расстреляны.

На суд приехали представители второго Интернационала т.-е. международное объединение всех предателей интересов рабочего класса, именующих себя тоже социалистами, но на деле прислужники буржуазии. Приехали они защищать эсеров. Когда эти защитники вернулись за границу, они устроили много рабочих митингов, на которых хотели опельмовать, оплевать Советскую Россию и выгородить эсеров. Но не везде это им удалось. Например, в Берлине они созвали пять митингов, и на всех этих пяти собраниях рабочие вынесли резолюции, в которых говорится о том, что Советская власть правильно делает, строго наказывая контр-революционеров; хотя бы эти контр-революционеры и называли себя социалистами и революционерами.

На суде выяснилась очень важная вещь: оказалось, что члены партии эсеров рабочие поняли, что их вожаки вели их поневерному пути, заставляли их играть в руку буржуазии. И вот, эти рабочие эсеры, которые несколько лет тому назад боролись против Советской власти, вышли из эсеровской партии и многие из них стали членами РКП и боролись в Красной армии.

Когда на суде спрашивали некоторых из обвиняемых, бывших эсеров рабочих, почему они, когда эсеровский центральный комитет посылал их в 1918 году убить Ленина,—почему эти рабочие все-таки в Ленина не стреляли? И вот один из них ответил суду так:

„Пришел я с револьвером на митинг, где говорил Ильич. Смотрю, он стоит, а кругом него рабочие. Я и подумал: как же это?! Рабочие его слушают, он среди рабочих, а я, рабочий, и вдруг в него стрелять буду?! Рука не поднялась!“.

Значит, рабочий человек может временно ошибаться, но в конце концов его рабочее чутье укажет ему, куда и с кем идти, кто друг и кто враг.

Затем, в этом году произошло еще одно большое событие. Это—Генуэзская конференция. Почему ее созвали и почему на нее пригласили нас? Хозяйство в Европе сильно разрушено войной. Но после войны прошло уже 4 года, а хозяйство все еще не налажено. Буржуазные правительства собирают конференции одну за другой, совещаются, ссорятся, стараются друг друга объехать и на прямой и на кривой, но ничего не получается.

Англия и Франция победили Германию. Это было осенью 1918 г. В 1919 году в гор. Версале был заключен мир. Так он и называется Версаль-

ским миром. Это был мир почище Брестского. Куда там Брест! По Версальскому договору Германию должны ободрать как липку. И дерут. Особенно Франция. Она разорена войною и хочет поправить свои дела грабежом Германии.

И не понимают они, что раз они разрушают Германию, то, стало-быть, и себя разрушают, потому что теперь хозяйство разных стран очень тесно связано одно с другим. И если эта связь порвется или если разрушается одна часть этого целого мирового хозяйства, то разрушается и целое. Вот вам пример: до войны Германия была первым покупателем английских товаров. Но раз Англия и Франция дерут с Германии семьдесят семь шкур, то она беднеет и покупать английских товаров не может. Англия сидит без покупателя, промышленность останавливается, в стране три миллиона безработных.

Вот главные державы Европы и созвали конференцию в Генуе, пригласив Россию, потому что она им нужна, как покупатель их товаров и как сбытчик сырья.

И что же?

Советская делегация шла в Генуе на большие уступки, соглашаясь даже признать часть старых долгов, но взамен требовала, чтобы нам одолжили денег для поправки нашего хозяйства. Восстановим хозяйство, тогда мы будем платить часть долгов.

Но заграничные правительства потребовали от нас таких вещей, которые невозможно исполнить: они потребовали, чтобы все заводы, нефтяные источники, шахты и железные дороги, принадлежавшие раньше в России иностранному капиталу, чтобы мы все это им опять отдали в полную собственность.

Конечно, на такое наглое требование мы согласиться не могли, и конференция кончилась ничем.

Через месяц созвали новую конференцию в Гааге, и опять мы пошли на уступки, и опять они нам поставили невозможные требования и снова дело кончилось ничем.

Почему так выходит?

Почему они — не глупые, ведь, люди, и опыт у них имеется громадный, учились управлять не пять лет, как мы, а сотни лет, — почему они никак не могут сговориться ни друг с другом, ни с Германией, ни с нами? Почему, спустя четыре года после своей победы над Германией, они сидят на мели и хозяйство восстановить не могут?

А вот отчего. Буржуазные правительства — только приказчики буржуазии. И даже не всей буржуазии, а приказчики ее верхушек. Все дело в том, что интересы и выгоды этой буржуазной головки одни, а выгоды всего человечества, всего мира, выгоды трудящихся — совсем другие, противоположные. Человечество идет вперед, хочет развития, а поперек дороги стала какая-то маленькая кучка богачей, шкурников и их приказчиков.

Нужно их убрать с дороги, и это сделает всемирная революция.

Коммунистический Интернационал.

Эта всемирная революция будет. Но когда? Это вопрос трудный. Никогда нельзя с точностью, день в день или год в год, предсказать, когда случится такое очень сложное, зависящее от очень многих причин событие, как революция всемирная или хотя бы в нескольких крупных государствах.

Но нетрудно проследить, увидеть и понять общий ход, направление и развитие событий, тех событий, которые все время ведут и обязательно приведут к всемирной революции.

Возьмем Коммунистический Интернационал. В начале книжки я говорил о развале 2-го Интернационала. После русской революции был создан Третий Интернационал, Коммунистический. Он сначала составил из совсем небольших группок, которые были частичками общих больших социалистических партий, но во время войны либо откололись от этих партий, либо оставались внутри них, но боролись против войны:

Первый Съезд Коммунистического Интернационала собрался в Москве в марте 1919 года. Совсем мало было делегатов, и те партии и группы, которые их послали были тоже маленькие и не сильные.

Но уже в следующем, в 1920 году, летом собрался Второй Всемирный Съезд (конгресс) Коммунистического Интернационала. И тут было раз в десять больше делегатов, чем на первом Съезде. И представляли они уже не кучки, а целые партии или большинство какой-либо партии или ее половину. В это время за границей наблюдался очень большой наплыв в Коммунистические партии: десятки тысяч членов старых социалистических партий выходили из них и входили в Коммунистическую. В это время Коминтерну пришлось даже выработать целый ряд условий, которые обязана была принять всякая партия, желающая войти в Коминтерн. Принять эти условия, это значило начать действовать так, как действовали русские большевики. Коминтерн для того ставил такие условия, чтобы создать рогадку, заставу,

чтобы в Коммунистический Интернационал не проникли соглашатели, которые под нажимом рабочих выходили из своих старых предательских партий и, войдя в Коминтерн, приняли бы на словах его программу, а на деле продолжали бы свою старую, меньшевистскую, изменческую работу. Это значило бы, что мы пустили врага внутрь нашего дома и этого нельзя было допустить.

К 3-му Конгрессу Коммунистического Интернационала, летом 1921 года, в Коминтерне уже были крупные коммунистические партии: Французская социалистическая партия раскололась и три четверти ее членов вошли в Коммунистический Интернационал. В Германии перешла к нам половина крупной партии независимых социалистов (вроде меньшевиков у нас). В Германии примкнуло к нашей партии новых членов около трехсот тысяч, а коммунистической партии было раньше всего пятьдесят тысяч. В Чехо-Словакии, маленьком государстве, где рабочих три миллиона, членов коммунистической партии имеется триста тысяч, — это только членов, а сколько сочувствующих?

И так во многих странах.

Почему же дело пошло так хорошо в последние несколько лет? И почему все-таки нет еще всемирной революции?

Дело пошло хорошо, во-первых, потому, что рабочие убедились во время и особенно после войны, что буржуазия их обманывает. Они поняли, что война велась только за барыши капиталистов, а рабочим принесла разорение, нищету и угнетение, еще большие чем до войны. Они не верят

буржуазии. Вместе с тем, многие рабочие перестали верить и социалистам из 2-го Интернационала, потому что эти социалисты тоже ведь поддерживали войну, и говорили, что она ведется за свободу и прочие хорошие вещи.

Во-вторых, рабочие видят, что буржуазия и после войны не может, не хочет и не умеет наладить хозяйство, а гонится только за своей прибылью. Рабочие видят, что выгоды буржуазии стоят поперек дороги к восстановлению хозяйства.

И, в-третьих, революционное дело потому шло хорошо, что иностранные рабочие видят перед собой пример Советской России. Вот она, первая в мире страна, где государственная власть принадлежит уже не жирным паразитам, а рабочему классу в союзе с трудовым крестьянством. И сколько буржуазные и меньшевистские газеты за границей не брешут всяких небылиц про Советскую Россию, рабочие им уже не верят, Советскую Россию любят и уважают (было много случаев, когда, например, в Италии рабочие и крестьяне новорожденных детей своих называли именем Ленина...).

Рабочие показали свою солидарность с Советской Россией. В 1919 г. в Одессе французские матросы отказались стрелять по Советскому городу, подняли красный флаг и за это приговорены к каторге. Англичане должны были увести своих солдат из Архангельска, потому что эти солдаты вот-вот готовы были взбунтоваться и перейти на сторону большевиков.

Во время войны с Польшей и с Врангелем иностранные рабочие всячески старались помешать своим правительствам снабжать оружием врагов Советской России. Например, германские рабочие-

железнодорожники останавливали поезда, которые везли из Франции оружие для Польши. И французскому правительству пришлось действовать обманом: оно — пускало поезда с пушками и снарядами, а на вагонах ставилась надпись, скажем такая: „сельско-хозяйственные орудия“, или же это оружие отправлялось морским путем.

Все эти четыре года, почти не переставая, за границей идут забастовка за забастовкой, сотни малых, десятки больших. Сегодня бастуют углекопы, завтра железнодорожники, текстильщики, деревообделочники, металлисты, — а там, смотришь, опять бастуют углекопы и опять текстильщики, и так все время.

В Финляндии в 1917 г., а в Венгрии и в Баварии в 1919 г. уже были образованы Советские республики, но они были задавлены белыми войсками.

Но вот вопрос: если дело идет вперед, то почему же еще не победила всемирная революция?

Потому она еще не победила, что не все еще рабочие все поняли. Многие рабочие не верят уже социалистам 2-го Интернационала, но многие другие еще верят. Как у нас в 1917 году: часть рабочих и крестьян еще верила Керенскому и меньшевикам, — и революции не было, Советской власти не было. Но постепенно большинство народа пошло за большевиками, — и тогда Октябрь пришел и победил.

Так и там, за границей. Еще не все трудящиеся поняли, что без революции обойтись нельзя, и все еще мечтают о том, как бы найти какой-нибудь мирный выход. Но растет разруха, буржуазия с каждым днем все яснее и яснее

показывает, что она не может восстановить всемирное хозяйство. И рабочие голодают, и рабочие борются, бастуют, требуют. И в этих забастовках и в этих требованиях они постепенно, изо дня в день, учатся совместной революционной борьбе, учатся действовать организованно и учатся понимать, что только под руководством Коммунистической партии трудящиеся могут победить.

Коммунистические партии за границей с каждым днем крепнут. У многих из этих партий нет еще того огромного опыта борьбы, какой был у большевиков, которые 20 лет боролись в ужасной обстановке царского строя. Но все-таки заграничные коммунистические партии быстро получают этот опыт, потому что после войны классовая борьба за границей стала гораздо сильнее, чем до войны. В этой борьбе наши заграничные товарищи часто ошибаются и терпят жестокие удары, но на этих ошибках и поражениях они учатся побеждать. Наша Красная армия тоже ведь сначала отступала, когда-то, а потом научилась побеждать, побеждала и победила. Коммунистические партии за границей накапливают опыт, и потом на всемирных конгрессах Коммунистического Интернационала делятся этим опытом друг с другом. Такой конгресс Коммунистического Интернационала, 4-й, соберется в этом году, в день нашего великого праздника, 7-го ноября.

Всеми коммунистическими партиями всего мира руководит исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала, который находится в Москве. И все больше и больше дело идет к тому, что Коммунистический Интернационал становится, можно сказать, единой мировой Коммунистической партией. А коммуни-

стические партии отдельных стран,—это местные отделения этой общей партии.

Так полки революции приводятся в боевой порядок.

Долго ли, коротко ли осталось до революции в таких крупных странах, как Германия, Франция, Италия? Гадать не будем, гадать не стоит.

Знаем только одно: что весь мир бурлит, как котел, под который подложили добрую охапку сухих дров, да еще со смолой.

Знаем, что революция всемирная будет. И, конечно, знаем, что она не так уже далека.

Что же дала русским рабочим и крестьянам Октябрьская революция?

Октябрьская революция, великая наша рабоче-крестьянская революция, вот что дала она рабочим и крестьянам.

Она освободила их от ярма помещика, от кабальной аренды, от непосильных податей и налогов, от власти барина и барского хамья, от царской отравы и царской расправы—от водки и плетки.

Она дала крестьянам землю.

Она дала рабочему классу власть, которую он крепко держит в союзе с трудовым крестьянством. Рабочий теперь не раб фабриканта. Его груд охраняют законы страны, и эти же законы обеспечивают его в старости.

Октябрьская революция дала трудящимся свободу—свободу от наглых и жадных наездников на народном горбу, она дала трудящимся свободу самим строить и перестраивать свою жизнь.

Она дала победу самой революционной партии—партии большевиков-коммунистов.

Она дала рабочим и крестьянам первое во всем мире рабоче-крестьянское государство. Что это значит? Это значит, что власть, законы, армия, суд, школы и все учреждения, все то, что служило раньше угнетателям в борьбе с трудящимися,—служит теперь трудящимся в борьбе с угнетателями. Вы только подумайте, товарищи красноармейцы: рабочие и крестьяне тысячи лет только и знали, что гнуть шею и слушаться барина и его дубинки, как слушается собака, как лошадь, как вол.

А теперь рабочие и крестьяне управляют целым громаднейшим государством, в котором сто тридцать миллионов человек населения, которое тянется с крайнего севера, от Ледовитого океана до жаркого Черного моря, тянется от самой Японии до границ Западной Европы. Этим государством управляют рабочие и крестьяне. Ведь управляют в Р. С. Ф. С. Р. Советы. А кто в Советах? Рабочие и крестьяне. Руководит Советами Коммунистическая партия. А кто в Коммунистической партии? Три четверти в ней сами рабочие и крестьяне, а остальные безконечно преданные делу рабочих и крестьян, боровшихся с царским строем за интересы рабочих и крестьян и сейчас продолжающих борьбу с мировой буржуазией не на словах, а на деле.

Октябрьская революция дала рабочим и крестьянам возможность посылать своих детей в какие угодно школы и училища, вплоть до самых высших. Лет через десять—пятнадцать у нас будет своя рабоче-крестьянская интеллигенция, которая не будет саботажничать, шкурничать и постоянно глядеть и тянуться, как волк в лес, в сторону буржуазии,—а будет рабо-

тать всей душою в интересах рабочих и крестьян.

Октябрьская революция дала рабочим и крестьянам свободу печати, свободу писать в газетах о своих нуждах и о нуждах своего государства, и Октябрьская революция отняла у буржуазии свободу обманывать трудящихся в ее продажных газетах.

Октябрьская революция учила и учит русских рабочих и крестьян и иностранных трудящихся понимать, что они, трудящиеся, которые создают на земле своими руками все богатства, что они и должны владеть этими богатствами, что они должны быть хозяевами, а не рабами.

Октябрьская революция сделала из отсталой насильнической царской и буржуазной России, которую ненавидели все честные люди всего мира—сделала из этой России авангард, передовой отряд человеческого развития, человеческого движения вперед.

Октябрьская революция дала русским рабочим и крестьянам первую в мире Красную армию, такую армию, в которой из ста командиров семьдесят приходится на рабочих и крестьян.

Красноармеец! Ты рожден Октябрьской революцией. Ты ее любимый первенец. Если бы не было ее, ты был бы сейчас, как были твои отцы и деды, ты был бы несчастным солдатом в царской или буржуазной армии и тебя хлестали бы по лицу сытые и нахальные дворянские щенки. Они сделали бы из тебя, из живого человека, заводную куклу и заставили бы тебя идти стрелять в кого им угодно, чтобы добыть для них барыш или охранить их барыш.

Помни, брат красноармеец, слова из твоей торжественной присяги:

„Я, сын трудового народа, гражданин Советской Республики, принимаю на себя звание воина Рабочей и Крестьянской армии.

Перед лицом трудящихся классов России и всего мира, я обязуюсь носить это звание с честью“...

Носи же, красноармеец, это звание с честью!

Ты много знаешь такого, чего не знают твои родители в деревне и твои односельчане. Ты выучился грамоте, пиши им туда, объясняй, желай сам понять все и кругом себя помощи понимать другим.

Сейчас мир. Но не надо думать, что войны больше никогда не будет. Советская Россия, ее народ и ее правительство, хотят мира и не хотят войны. Но вот на Генуэзской конференции представитель России тов. Чичерин предложил иностранным буржуазным государствам обсудить вопрос о роспуске армии или хотя бы о сокращении ее. Советская Россия сократила армию до восьмисот тысяч человек, а было во время войны пять миллионов триста тысяч. Мы победили и вот сократили армию почти в семь раз. Было в армии шестнадцать призывных годов, а теперь остался только один. Мы бы согласны были сократить армию и дальше и даже вовсе распустить, если бы другие государства сделали то же самое. Мы им это и предлагали. Но они не только не согласились распустить свои армии, или сокращать их, но не захотели даже обсуждать этого вопроса. А французский делегат дошел до того, что заявил: если вопрос о разоружении

жении будет хотя бы только поставлен в порядок дня конференции, то французская делегация немедленно уйдет с конференции.

Потом Советское правительство предложило своим соседям—Польше, Финляндии и другим.—начать переговоры о сокращении армии. Но правительства этих государств все время отвиливают от таких переговоров.

Так что мы-то мира хотим, а войны не хотим, но некоторые буржуазные государства, наоборот, не хотят мира, а хотят войны.

Поэтому у нас должна быть сильная армия. Чем сильнее будет Красная армия, тем меньше будет опасность войны. Учись, красноармеец, и стрельбе и грамоте. Ты запи-щаешь и охраняешь свободный и мирный труд ста тридцати миллионов твоих отцов, братьев и сестер. Ты охраняешь свою власть, ты охраняешь свое лучшее будущее и будущее своих детей.

Перед шестым годом власти рабочих и крестьян скажи себе и помни всегда:

Я, красноармеец. Я сын трудового народа. Дело, которое я охраняю своим штыком, это дело сотен миллионов людей. Девять частей человечества страдают тысячи лет. Это мои братья, и я буду делать все, что могу, чтобы они скорее стали свободны и счастливы. Кучка паразитов и подлецов уничтожает человечество. Эта кучка враги мои, и я буду делать все, что могу, чтобы этот враг скорее погиб.

Я, красноармеец. Мои деды и отцы помещик порол на конюшне. Я стою на той земле, на которой мои отцы и деды были рабами.

*На этой земле теперь рабов нет. Это моя земля.
Это земля ста тридцати миллионов людей.*

Это сделала великая революция Октября.

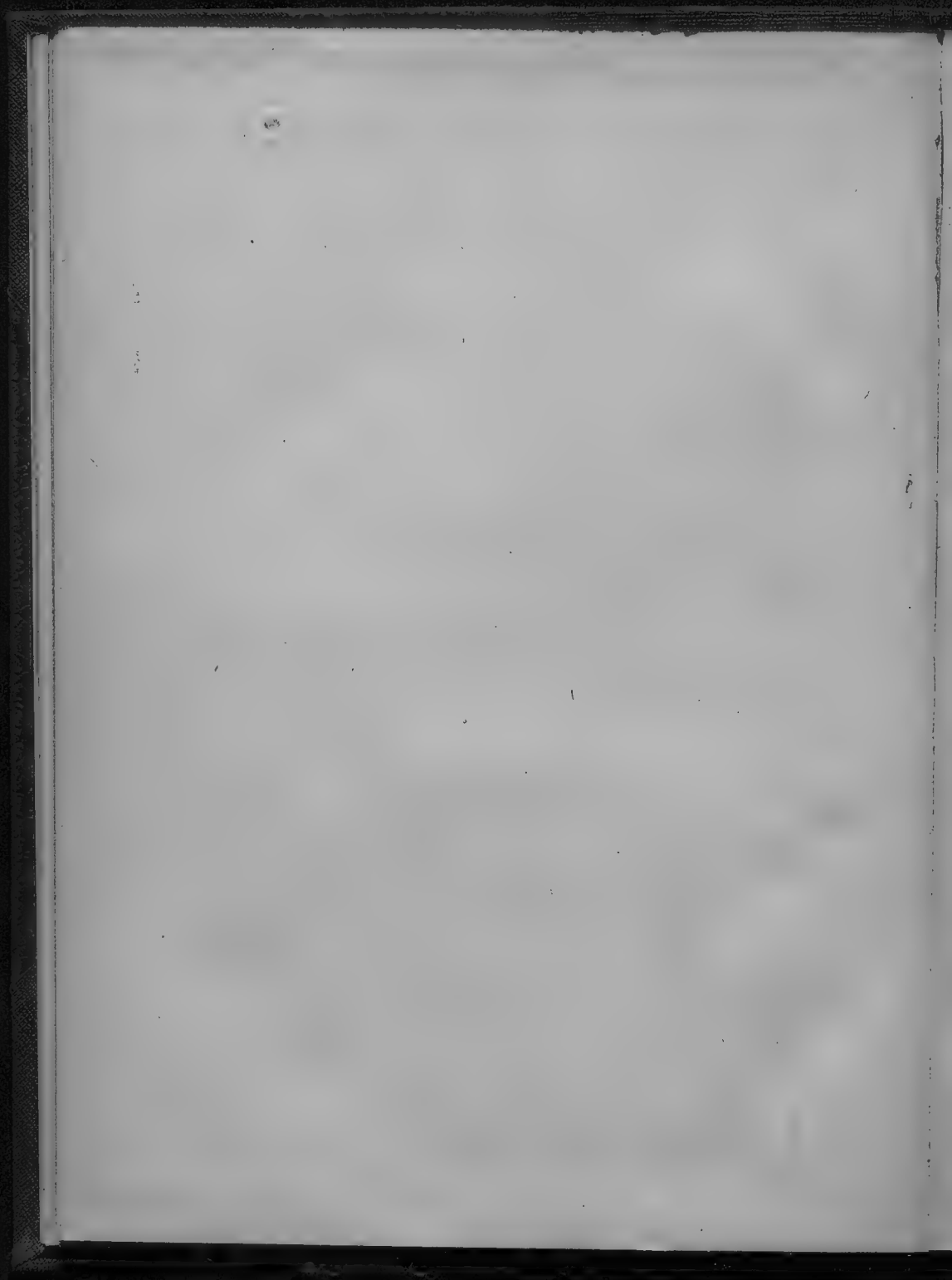
Слава ей.

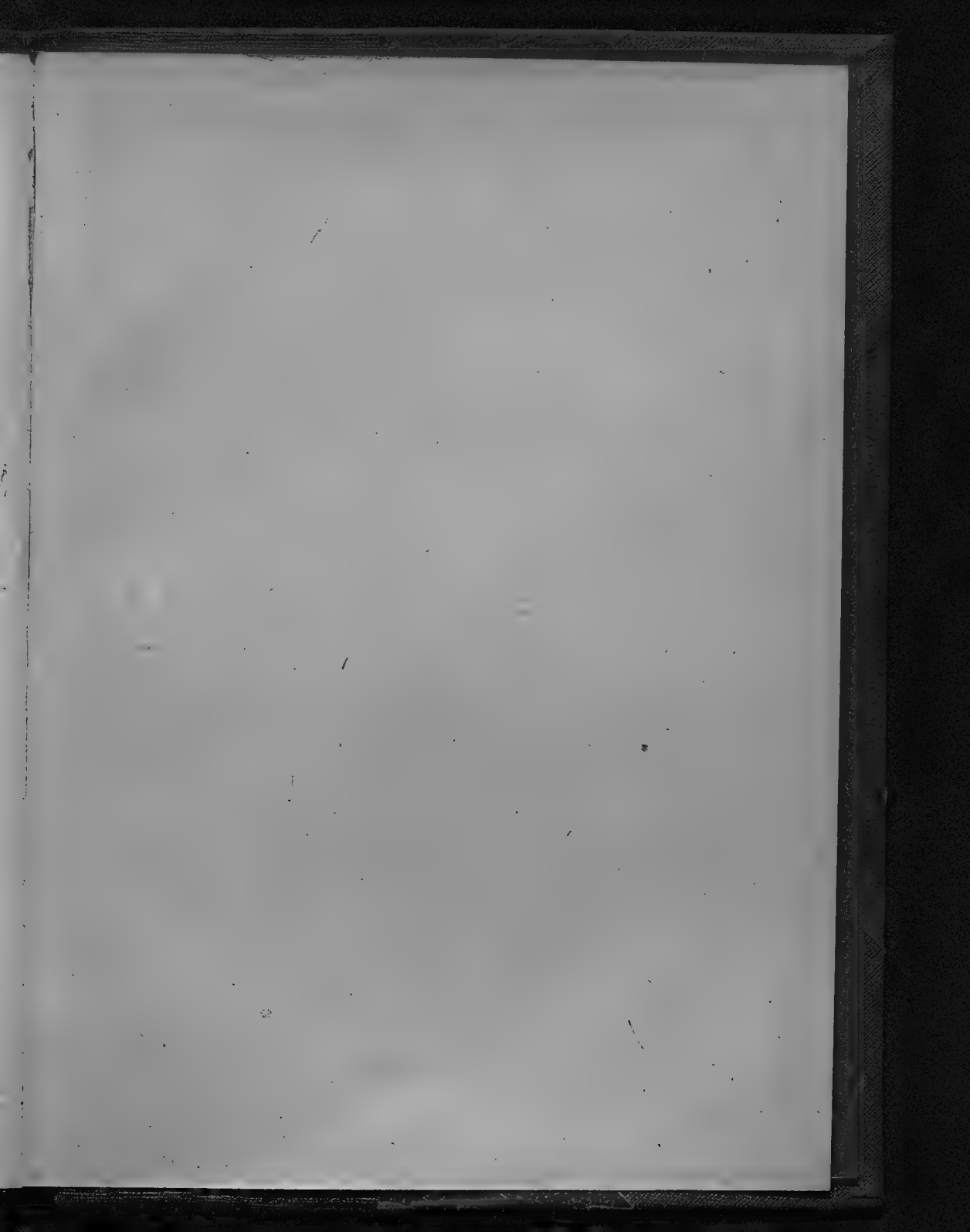
Я, красноармеец, ее защищаю и говорю: кто посмеет, кто попытается отнимать у ста тридцати миллионов трудящихся то, что дал им их Октябрь, кто посмеет:

Горе тому!

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Вступление	3
До февральской революции 1917 г.	5
1905 год.	9
9 января	9
Октябрьская забастовка. Первый Совет рабочих депутатов	10
Декабрьское восстание в Москве	11
Контр-революция (1905—1912 г.)	11
1912 год. Ленский расстрел	13
Империалистическая война. Измена 2-го Интернационала	14
Февральская революция 1917 г.	16
Правительство Гучкова—Миллюкова	16
Преступление 18-го июня.	22
Июльские дни	23
Корниловщина	24
Октябрьская революция. Власть рабочих и крестьян. Клас- совая война	28
Декреты советской власти. Брестский мир. Нападение иностранной буржуазии. Создание Красной Армии. Ее поражения и победы	33
Колчак. Деникин. Юденич	38
Начало конца блокады. Война с Польшей и Брангелем	43
Торговый договор с Англией. Кронштадт. Новая эконо- мическая политика. Голод. Нападения бандитов	47
Изъятие церковных ценностей и церковная контр-рево- люция. Суд над эсерами. Генуя и Гаага	52
Коммунистический Интернационал	59
Что дала русским рабочим и крестьянам Октябрьская ре- волюция	65

ВЫСШИЙ
ВОЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ.

МОСКВА

1922 г.

